Н. Ф. Бугай

Российские корейцы: новый поворот истории

90-е годы

Н. Ф. Бугай

Российские корейцы: новый поворот истории

90-е годы

МОСКВА
«РУССКОЕ СЛОВО»
2000

ББК 60.55
Б 90

Рецензенты:
доктор исторических наук, профессор *К.В. Калинина*
кандидат политических наук *В.Е. Еремин*

Художественное оформление
Войткевич Т.Н.

Бугай Н. Ф.
Б 90 Российские корейцы: новый поворот истории. 90-е годы. М.: ООО «Торгово-издательский дом «Русское слово—РС». 2000.112 с.

ISBN 5-8253-0038-4

В предлагаемой книге прослеживается процесс реабилитации российских корейцев в Российской Федерации. Большое внимание уделено отношению официальных органов власти к данной проблеме, историческому значению Закона «О реабилитации репрессированных народов». На богатом фактическом материале, еще не переданном в архивы на хранение, показаны роль и место корейцев в преобразованиях современной России, преумножении ее экономического могущества. Предпринимается попытка выявить перспективу возвращения российских корейцев в сторону корейской культуры через русскую культуру.

ББК 60.55

ISBN 5-8253-0038-4

«Я ЖЕЛАЮ ВСЕМ СООТЕЧЕСТВЕННИКАМ –
РОССИЙСКИМ КОРЕЙЦАМ, ПЕРЕЖИВШИМ
ГОРЬКИЕ ИСПЫТАНИЯ, НАЙТИ
УТЕШЕНИЕ И МИР БОГА, А ТАКЖЕ
ЧТОБЫ ВАША ЖИЗНЬ, СФОРМИРОВАННАЯ
В ТЕЧЕНИЕ ОДНОГО СТОЛЕТИЯ,
СИЯЛА, КАК ЖЕМЧУГ...»

Президент культурного Центра
«Первое марта»,
Президент объединения корейцев «Ем кванг»
Ким Чон - рел

Конец 80-х – 90-е годы были отмечены коренными переменами в жизни народов бывшего Союза ССР. Изменения внутренней и внешней политики государства потребовали преобразований существовавших отношений между народами, населяющими социалистическое государство. Однако функционировавшая в то время партия в силу ряда объективных и субъективных причин не смогла справиться с этой сложной задачей, выработать такие формы работы с массами, которые всецело бы способствовали безболезненным потрясениям в обществе. Закончилась объявленная перестройка развалом многонациональной державы – Союза ССР.

Ответить на вопрос, почему так получилось, пока затрудняется как российская наука, так и зарубежная. Историки, политологи – представители западных школ выражают недоумение по поводу того, что некогда мощная держава, демонстрировавшая всему миру возможность существования многонационального государства, в одночасье распалась.

Наряду со многими причинами экономического характера отрицательную роль сыграли центробежные тенденции в социалистическом обществе, преодолеть которые оказалось не под силу действовавшему режиму государственной власти.

Идеологические установки партии оказались на поверку далеко не отвечающими потребностям общества, интересам народов, хотя это вовсе не свидетельствует о том, что надо отбрасывать полностью накопленный многими поколениями опыт. В первую очередь потерял свою притягательность принцип интернационализма, выступавший цементирующей силой в многонациональном государстве, в выработке того общего, что объединяло все народы и нации вокруг общей идеи.

Уже в первой половине 90-х годов стало очевидным, что каждому из народов многонационального государства придется выживать самостоятельно. Процесс формирования новых суверенных государств, возникших на базе бывших составных частей Союза ССР, оказался делом длительным и сложным.

Для современного общества осталось немало негативного в наследие от проводимой национальной политики в прошлом. Осуще-

ствляемая политика репрессий 30—40-х годов, в первую очередь принудительная депортация народов и когорт населения, принадлежавших к различным национальностям, оказалась губительной для страны в целом.

В связи с этим область национальных отношений оказалась самой хрупкой и требует к себе в настоящий момент особо пристального внимания и бережного отношения.

Таким образом, после распада Союза главной задачей для возникшей самостоятельной и суверенной России – Российской Федерации – становится предотвратить ослабление и развал российского государства. Как показывает развитие событий в самой России в 90-е годы, это невозможно сделать только известными традиционными методами, включающими реализацию административно-государственных или финансовых мер.

Становится очевидным, что необходимо возродить прежде всего русскую идею, сформировать научную, идейную основу сплочения народов России, и в первую очередь русского народа, национальную доктрину, которая представляет собой признанные большинством взгляды и задачи развития общества, нации и государства.

Россия оказалась в современных условиях развития общественных отношений как бы в двойственном положении. С одной стороны, никуда не исчезли социалистические идеи, устойчивы национальные традиции. Это не случайно. Семьдесят лет советской власти наложили глубокий отпечаток на общественное сознание в России, изменив мировоззрение и систему ценностей большинства народов. С другой стороны, большими темпами идет внедрение, зачастую насильственное, другой идеологии – либеральной, что дало свои положительные ростки, однако этот процесс протекает довольно трудно. На первый план выдвигается приверженность общества к социальной справедливости, приоритеты духовных ценностей над материальными, представительства различных слоев общества в институте власти, коллективизма, необходимость «сверхидеи», всечеловечность и т. д.

И в условиях упрочения нового Российского государства, немаловажное значение имеет наследие исторического прошлого, которое в любых сферах российского общества неизбежно вступает во взаимоотношения с существующими реалиями, в том числе и международными.

Сбалансированный учет этого соотношения в одном конкретном случае способствует более «мягкому» осуществлению новых преобразований, в другом, в условиях нарушения этой сбалансированности, вызывает обострение этих противоречий, особенно это проявляется при решении проблем социального порядка, сферы межнациональных отношений и т. д.

Российское общество развивалось более 70-ти лет в социалистической системе. Данная историческая реальность создана несколькими поколениями наций, этнических меньшинств, включая и **корейцев**, проживающих на территории России. Она стала частью мировой истории всей цивилизации.

Но только с учетом интегрированной компетентности можно проанализировать опыт социалистического развития, используя в определенной мере и метод исторического анархизма (Смелзер), рассмотреть позитивные и негативные его стороны.

Изучение негативного фактора в историческом опыте развития социалистического общества в России нисколько не помешает, а, наоборот, поможет сохранить Россию, будет способствовать достижению мира и гражданского согласия на территории значительной части планеты – Земля, упрочению межнациональных отношений между более 170 нациями и этническими меньшинствами, проживающими на территории России.

Вряд ли можно решать задачи обустройства современной России без формирования нового мировоззрения, являющегося синтезом новых научных знаний и веры. В сочетании «наука и культура» есть основа для разработки не только идеологии, но и создания новых «моделей», концепций (экономических, социологических, военных и т.п.).

Решение задач возрождения государства невозможно без защиты интересов личности и, тем более, интересов наций и этнических меньшинств на правовой основе.

Как уже отмечалось выше, последствия от проводимой политики репрессий, в первую очередь принудительных депортаций народов и когорт населения, принадлежавших к различным национальностям, до сих пор негативно отражаются на судьбе многих наций.

По данным созданного в марте 1944 года в структуре НКВД СССР отдела спецпоселений, начиная с середины 30-х годов и до конца 40-х годов (в 1949 году был произведен переучет спецпереселен-

цев), на территории страны претерпели принудительное переселение 3,5 млн. граждан. Среди них были: 1 024 722 гражданина немецкой национальности (российские немцы), около 640 тыс. чеченцев и ингушей, карачаевцев, балкарцев, 92 тыс. калмыков, 692 тыс. бывших кулаков (в основном русские), 194 тыс. крымских татар, около 40 тыс. греков, армян, болгар из Крыма, а также около 30 тыс. греков из районов Черноморского побережья Грузии и Краснодарского края, около 100 тыс. турок, курдов, хемшин из Месхетии (южные районы Грузии), более 400 тыс. поляков, граждан Украины, Белоруссии, более 203 тыс. литовцев, латышей, эстонцев, 12 тыс. финнов, 172 тыс. корейцев (российских корейцев), 8 тыс. китайцев, 8 тыс. иранцев и представители других наций и этнических меньшинств[1].

Вопрос о насильственных переселениях обсуждался на заседании палат Верховного Совета Союза ССР, проходившем в Кремле 14 ноября 1989 года, где констатировалось, что «политика насильственного переселения отразилась на судьбе корейцев, греков, курдов и т.д.», что не только этими национальностями закрывается список. Принудительное переселение коснулось 60 наций и этнических меньшинств на территории Союза ССР.

В этот же день были приняты: Декларация «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав», а также Постановление Правительства Союза ССР «Об отмене законодательных актов в связи с Декларацией Верховного Совета СССР». Теперь их можно рассматривать на официальном уровне как документы, свидетельствующие о публичном покаянии государства за преступления, совершенные против народов, за национальную политику, проводившуюся по отношению к ним. Это был первый существенный шаг в решении столь сложной проблемы.

Постепенно стали приоткрываться архивы, в которых хранились документы по данной теме. Однако большую активность проявили в этот период литераторы и публицисты. Удивительно точный образ был найден Чингизом Айтматовым для художественного воплощения геополитической картины трагического перемещения безвинно наказанных народов. Незамеченный литературной критикой глубокомысленный рефрен: «А поезда в этих краях шли с Востока на За-

[1] Репрессированные народы России: чеченцы и ингуши. Документы, факты, комментарии. М., 1994. С. 169

пад (с российскими корейцами. — *Н.Б.*) и с Запада на Восток» повторялся в романе «И дольше века длится день» более десятка раз[2].

Что касается российских корейцев, то они не остались без внимания. Во всяком случае, удалось внести заметный вклад в изучение сложного периода их истории – депортации в 1937 году, когда 172 тыс. граждан корейской национальности по превентивному обвинению были принудительно переселены с Востока (Приморский и Хабаровский края, Читинская обл., Еврейская Автономная обл. и др.) в Казахстан и Узбекистан. Прекратил существование и создававшийся первый национальный корейский район с центром в с. Посьет.

Наряду с монографическими научными разработками[3], защищенными диссертациями[4], появившимися многочисленными статьями[5], историкам удалось внести заметный вклад и в разработку источни-

---

[2] См. подробнее: *Губогло М.Н.* Энергия памяти. О роли художественной интеллигенции в воспитании исторической памяти. М., 1992. С. 39–40.

[3] *Пак Б.Л.* Корейцы в Советской России (1917 – конец 30-х годов). М., Иркутск, С.-Пб., 1995; *Нам С.Г.* Российские корейцы: история и культура. М., 1998; *Бугай Н.Ф.* Социальная натурализация и этническая мобилизация (на примере российских корейцев). М., 1998. И др.

[4] *Митин А.Г.* Детерминанты поведения этнодисперсных групп. М.,1992; *Сим Хонг Енг.* Корейский этнос в системе межнациональных отношений СССР. М.,1998; *Полян П.М.* География принудительных миграций в СССР. М., 1998; *Гонов А.М.* Проблемы депортации и реабилитации народов Северного Кавказа. 20 – 90-е годы XX века. Ростов-на-Дону, 1998. И др.

[5] *Ким Ен Ун.* По чужому уставу – 24 часа. Л., 1991; *Бугай Н.Ф.* «Корейский вопрос» на Дальнем Востоке // Проблемы Дальнего Востока. № 4. М., 1992; *Бугай Н.Ф., Харуки Вада.* Из истории русских корейцев // Дружба народов. № 7. М., 1997; *Он же*: Выселение советских корейцев с Дальнего Востока // Вопросы истории. № 5. М., 1994; *Он же*: Трагические события не должны повториться // Актуальные проблемы российского обществоведения. М., 1994; *Он же.* 60 лет депортации российских корейцев // Независимая газета. М., 1997, 20 сентября; *Он же.*Российские корейцы в трудовых колоннах и рабочих батальонах // Вера и жизнь. № 11–12. М., 1998; *Матвеева Е.* Корейский вопрос Японскому правительству // Московские новости. М., 1993, № 43 24 апреля; *Козлова Н.* Ошибки прошлого. Третья Корея // Рабочая трибуна. М., 1993, 22 июня; *Сим Хонг Енг.* Динамика демографических изменений расселения корейцев на Дальнем Востоке России (вторая половина XIX – XX век) // Мирное сотрудничество в Северо-Восточной Азии и проблемы объединения на Корейском полуострове. М., 1995; Корейский этнос в системе межнациональных отношений на евразийском континенте: проблемы депортации в 30-е – 40-е годы // Россия и Восток: проблемы взаимоотношений и политика движения. Челябинск, 1995; *Джарылгасинова Р.Ш.* Корейцы // Вера и жизнь. № 9 – 10. М., 1997. И др.

ковой базы этой сложной проблемы истории национальных отношений[6]. Примечательным событием современности (90-е годы) стало нахождение в архиве многих из тех, кому пришлось пережить трудности этого периода. Была опубликована ставшая известной «Книга памяти»[7]. Проблема депортации российских корейцев становится доступной и зарубежному читателю[8].

Тем не менее, не занимаясь глубоким анализом изданных трудов по проблеме, так как это уже частично сделано[9], все же необходимо отметить, что в вышедших работах, за некоторым исключением, не уделялось внимание вопросу реабилитации граждан корейской национальности в 90-е годы. Именно корейцы оказались в числе первых в центре внимания Правительства Союза ССР, РСФСР, а затем Правительства Российской Федерации. И это не случайно. Корейцы, иранцы, поляки, частично курды и немцы были в числе тех, кто, начиная с середины 30-х годов, первым испытал лишения, причиненные им депортациями.

90-е годы – время исправления допущенных ошибок, получившее название в политике, в истории России как период реабилитации народов, в отношении которых были применены грубейшие меры, попиравшие конституционные права наций и этнических меньшинств, нанесшие огромный ущерб складывавшимся межнациональным отношениям.

Обращаясь конкретно к проблеме реабилитации народов, необходимо отметить, что этот вопрос недостаточно полно разработан

---

[6] Материалы серии «Народы и культура». Вып. XII. Депортация народов в СССР. (1930 – 1950). Часть 1. М.,1992; Иосиф Сталин – Лаврентию Берия: «Их надо депортировать...». М., 1992; Белая книга о депортации корейского населения в России в 30–40 - е годы. Кн.1. М., 1995; Кн. 2. М.,1997. И др.

[7] Книга памяти. Архивные списки депортированных российских корейцев в 1937 году. Ч. 1 М., 1997.

[8] *Haruki Wada.* Koreans in the Soviet Union Edited by pae Sook // San Papers of the Centre for Korean Studies University of Hawaii. 1982. № 2. *Keokuto SekigumVon.* The Red Armi of the far East // Kaizo. 1939. № 12; *Soren Shakaishugi Hiban.* Icriticize Soviet Socialism // Gekkan Roshia. 1939. № 5; Насильственное переселение корейцев // Синие горы (Сейко). № 5. Токио, 1993; Депортация корейцев в СССР: как это было. - Iinbungakkai Kijo. № 52 (12). Sapporo, 1994, № 55 (7); *Бугай Н.Ф.* «Переселить все корейское население... И. Сталин». Сеул, 1966 (на корейск. яз.). И др.

[9] *Сим Хонг Енг.* Историография проблемы депортации российских корейцев в 30–40-е годы в Союзе ССР // Вера и жизнь. № 9 – 10. М., 1997; *Бугай Н.Ф.* Указ. соч.; *Нам С.Г.* Указ. соч. И др.

исторической наукой[10], так же недостаточно полной остается и его источниковая база[11]. Ученые больше внимания уделяли анализу самого Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», его дополнений, дискуссиям вокруг этого закона. В то же время оставались вне поля зрения вопросы реабилитации каждого из народов, подвергшихся депортациям в 30 – 50-е годы, включая и российских корейцев.

Вероятно, это связано с непоследовательным выполнением Закона «О реабилитации репрессированных народов», противоречивым отношением к нему, отсутствием возможности в масштабе государства для воплощения в жизнь положений самого закона и последовавших затем указов Президента Российской Федерации, связанных с реабилитацией.

В чем же суть существующих оценок самого Закона ? Так, российский ученый-этнограф В.А. Тишков пишет: «В апреле 1991 года был принят Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», который исходил из благородных порывов и насущных нужд незавершенной реабилитации, но который по своей идеологии был ущербным и конфликтогенным. Его субъектом были не граждане, непосредственно пострадавшие от репрессий, а коллективные тела под названием «репрессированные народы», в отношении которых должна была быть восстановлена «историческая справедливость»[12].

Отрицательную оценку закону дал А. Кольев, который заметил: «В 1991 году ельцинский парламент издал абсурдный и разрушительный Закон «О реабилитации репрессированных народов», в

---

[10] *Жамсуев Б.Б.* О реабилитации репрессированных народов // Думский вестник. № 3 (18). М., 1995; *Коцонис А.Н.* Правовая база реабилитации депортированных народов // Информационный бюллетень Миннац России. «Федерация и народы России». № 1. (11). М., 1997; *Он же.* Проблемы реабилитации репрессированных народов // Информационный бюллетень Миннац России. «Федерация и народы России». № 2. М., 1998; *Он же.* Реабилитация и законность // Человек и право № 2. М., 1997. И др.

[11] Конфедерация репрессированных народов и граждан. 1954 – 1994. М., 1994; Сборник нормативных и законодательных актов реабилитации жертв политических репрессий. М.,1993; Особая папка И.В. Сталина: из материалов НКВД – МВД СССР. Каталог документов. Архивы новой и новейшей истории России. 1944 –1953. Т. 1. М., 1994; Реабилитация народов и граждан. 1954 – 1994. М., 1994. И др.

[12] *Тишков В.А.* Очерки теории и политики этничности в России. М.,1997. С. 146.

качестве «компенсаций» за понесенный ущерб были выделены значительные ресурсы. Дух сепаратизма начал гулять по стране, набирая силу...»[13].

Такое же отношение было высказано и депутатом Государственной думы Российской Федерации Д.О. Рогозиным в его вышедшей монографии «Россия между миром и войной» (М., 1998). «Надо особо сказать о крайне вредной и даже провокационной роли бывшего союзного закона о репрессированных народах, – пишет Рогозин. – Фактически этот закон заложил основу большинства конфликтов на территории бывшего Союза ССР, придав им идеологическое обоснование, историческую мотивацию и пропагандистскую мифологизацию» (С. 159). И далее: «...Этим, во многом провокационным, законодательным актом... не замедлили воспользоваться авантюристы, разжигающие в России межэтническую рознь» (С. 211).

Разумеется, существуют и противоположные точки зрения на закон, которые сводятся к его оценке как к закону «гуманному и высоконравственному».

В числе определяющих законом направлений деятельности являются: социально-экономическая, территориальная и национально-культурная реабилитация.

Социально-экономическая реабилитация предусматривает прежде всего восстановление экономического потенциала тех регионов (республика, область), откуда переселялось население, в том числе и российские корейцы. Правда, в этих регионах путем планового переселения из других мест также продолжали развиваться в 40 – 50-е годы и промышленность, и сельское хозяйство, и культура.

Более того, в период реабилитации народов в 50-е годы государство оказало этим регионам существенную материальную помощь как в развитии промышленной и сельскохозяйственной инфраструктуры, культуры, так и путем оказания индивидуальной помощи (предоставление средств для строительства жилья, выделение семян для посевов и т. д.).

Тем не менее, в 80 – 90-е годы было определено, что *та* реабилитация «носила исключительно половинчатый характер», поэтому и принимались законы, постановления *как бы* для осуществления полной реабилитации.

[13] См.: *Кольев А.* Чеченский капкан. М., 1997. С. 18.

Анализ ситуации в России в этом отношении свидетельствует и о том, что сам ход реабилитационных процессов требовал определенной корректировки, а именно:

— не придавать процессам реабилитации столь отчетливую форму исторического парадизма;

— не нагнетать напряжения вокруг этой проблемы через средства массовой информации;

— перевести проблему в разряд обычной нормальной последовательной работы ведомств, занятых в реализации Закона «О реабилитации репрессированных народов», как и других законов, не вызывая конфронтационной обстановки на местах, напряженности между народами;

— сбалансированно подходить к проблеме территориальной реабилитации, учитывая интересы проживающих рядом друг с другом народов;

— учитывать соотношение положений Закона «О реабилитации репрессированных народов» с основным Законом России – Конституцией Российской Федерации.

Широкая пропагандистская работа вокруг закона привела к тому, что в среде других этносов создалось своеобразное «соревнование» — попасть под статус репрессированного народа. Из этого неизбежно вытекает, что, идя по этому пути, тот или иной народ, считающий себя репрессированным, получит дополнительную материальную помощь. Именно так видят эту проблему, например, буряты, обратившиеся в декабре 1993 года, в феврале 1994 года с просьбой в Государственную думу Российской Федерации о причислении их к репрессированным народам.

С требованием территориальной реабилитации, предусмотренной законом, обращались ногайцы. Как известно, на эти контингенты населения Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» не распространяется.

И, тем не менее, реализация закона постепенно переходила из своего вербального состояния в практическую плоскость. Предстояла большая работа, чтобы все провозглашенные в законе положения получили реальное воплощение, которое бы и отражало реальное содержание понятия «реабилитация». Этнические меньшинства должны были как бы в новой обстановке пройти этап социальной натурализации. В этой связи осуществлялась и этническая мобили-

зация. Народы, этнические меньшинства, включая и российских корейцев, прошли этот цикл за короткое время, продолжая одновременно натурализацию в различных сферах общества, преодолевая те ошибки прошлой политики, по причине которых они были отброшены назад в своем развитии по сравнению с другими народами, которым удалось все-таки избежать различных форм репрессий.

В условиях современного развития национальных процессов в России исполнение мер по реабилитации репрессированных народов выделено в концепции государственной национальной политики Российской Федерации в самостоятельное направление.

С этой целью в концепции рекомендованы «разработка и реализация законодательных актов и федеральных программ по реабилитации народов», а также подготовка недостающих нормативных актов с необходимостью последовательного выполнения Закона РСФСР «О реабилитации народов».

Заметным продвижением вперед явилось и то, что проблема приобрела международное звучание. Она стала рассматриваться на международных форумах по линии ООН (Управление Верховного комиссара по делам беженцев, Международная Организация Миграции (МОМ) и др.). Все это выдвигает определенные требования по усилению деятельности в этой сфере со стороны Правительства Российской Федерации.

Со дня принятия Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» прошло более восьми лет. Несомненно, за истекший период удалось многое сделать по реабилитации лиц, принадлежащих к различным национальностям, включая корейцев.

Следует отметить, что проблема не оставалась без внимания со стороны высших органов власти, в частности Правительства Российской Федерации, Государственной думы Российской Федерации, на заседании которой в 1994 году были проведены слушания по исполнению Закона «О реабилитации репрессированных народов». С докладом на слушаниях выступил министр Шахрай С.М. Именно на этих слушаниях были подведены первые итоги выполнения мер по реабилитации когорт населения, принадлежавших к различным национальностям, определились направления для дальнейшей реализации закона.

К итогам, свидетельствующим об исполнении Закона «О реабилитации репрессированных народов» в 1990 – 1994 годах в целом

по стране, можно было бы причислить принятие Верховным Советом Российской Федерации 8 дополнительных законов и 3-х подзаконных актов по проблемам репрессированных народов и граждан, издание 7 президентских указов и принятие более 50 постановлений Правительства Российской Федерации, министерств и ведомств, направленных на решение социально-экономических проблем балкарцев, карачаевцев, калмыков, российских корейцев, финнов, немцев и других народов.

За это же время были подготовлены и приняты многие законодательные акты по вопросам реабилитации на местах (в субъектах). Все они подчинялись одной цели – реализации проблемы реабилитации. Применительно тех этносов и этнических меньшинств, по которым было разработано законодательство, начиналось конкретное осуществление практических мер. Например, для решения проблем реабилитации российских немцев было выделено из государственного бюджета 5, 4 млрд. рублей из предусматривавшихся на эти цели 10,8 млрд. рублей. На 1994 год эта сумма уже составила 39,1 млрд. рублей. На реализацию программы по переселению крымских татар из Узбекистана в Крым было выделено 500 млн. рублей. В 1992 –1993 годах на социальные выплаты подвергшимся репрессиям калмыкам и гражданам немецкой национальности были предоставлены средства в сумме 350 млн. рублей.

В конце 1992 года гражданам балкарской национальности (Республика Кабардино-Балкария) было выделено средств на сумму 1,3 млрд. рублей. В целях решения вопроса о реабилитации чеченцев – аккинцев (Дагестан) выделялось из средств госбюджета 384,7 млн. рублей. В 1994 году также принималось решение и о предоставлении необходимых денежных средств (41 млрд. руб.) с целью реабилитации ингушского населения, подвергшегося репрессиям в 40-е годы.

Развитие национальных процессов в России как раз и свидетельствует о том, что от степени выполнения закона и других принимавшихся в последующем нормативных актов, связанных с реабилитацией народов, во многом зависела стабилизация обстановки в различных регионах страны (Северный Кавказ, Северо-Запад, Дальний Восток и др.).

Цель настоящей книги —проследить эволюцию процесса реабилитации российских корейцев в 90-е годы, выяснить возможности

государства в реализации мер, связанных с реабилитацией лиц корейской национальности, отношение федеральных и местных органов власти к этим мерам, ошибки в проведении этой политики, допускаемые со стороны властных структур. На основании исследования попытаться выработать рекомендации для дальнейшего решения этой сложной проблемы в жизни российских корейцев.

«ВСЯ РОССИЯ», ГДЕ ПРОЖИВАЮТ КОРЕЙЦЫ...

Корейцы появились в России в конце XIX века, а с 1922 года они стали быстро расселяться по всей территории Советского Союза.

В 90-е годы общая численность корейского населения теперь уже на территории государств СНГ составляет около 500 тыс. человек. Из них в Российской Федерации проживает около 130 тыс., в Узбекистане – около 200 тыс. чел., в Казахстане – около 100 тыс. чел., в Таджикистане – 13 тыс. чел., в Киргизии – 18 тыс. человек. Остальные дисперсно когортами расселены по всей территории СНГ(Украина, Азербайджан, Грузия и др.).

Что касается Российской Федерации, то значительная часть корейцев расселилась частично в Алтайском крае, на Северном Кавказе (в Краснодарском крае – около 3 тыс. чел., в Дагестане – 800 чел. и т.д.) и, конечно же, на Дальнем Востоке, являвшимся регионом первого поселения корейцев еще в 60-е годы XIX века. На Сахалине в середине 90-х годов проживало около 43 тыс. граждан корейской национальности, в Приморском крае – более 30 тыс. чел., в Хабаровском крае – 8,3 тыс. человек, в Камчатской области – 1952 человека.

Следует заметить, что естественная миграция российских корейцев в 60 – 80-е годы шла не на Дальний Восток, а в основном в Ростовскую область, Ставропольский и Краснодарский края, в Кабардино-Балкарию и Северную Осетию.

В Российской Федерации они заняты в самых различных областях народного хозяйства. На юге России, в Северо-Кавказском регионе, корейцы расселялись не компактными поселениями, а отдельными семьями, бригадами, обрабатывали пустовавшие земли под бахчевые культуры, лук и другие овощи.

Корейцы зарекомендовали себя как опытные земледельцы. Урожайность на земельных участках, обслуживаемых корейцами, значительно выше, чем на всех остальных.

Вместе с тем следует отметить, что процент трудовой занятости корейцев составляет в 90-е годы не более 50 – 55 %. В последнее время активизировалась коммерческая деятельность корейского населения.

Корейцев, как и другие этнические меньшинства, не могли не затронуть те социальные процессы, которые имели место в конце 80-х – в первой половине 90-х годов в Средней Азии, в частности в Узбекистане и на Северном Кавказе. Межнациональные конфликты способствовали усилению миграции корейского этнического меньшинства. Более подробно о расселении подвергшихся депортации корейцев на территории Дальневосточного региона см. в Табл. 1. *(См. Приложение. Табл. 1.)*

Безусловно, по ходу реализации мер, связанных с реабилитацией, численность корейцев в субъектах Российской Федерации, и в первую очередь на Дальнем Востоке, изменялась. Если сначала корейцы в Приморский край переселялись отдельными семьями, то уже в 1994 году поток беженцев и вынужденных переселенцев корейской национальности значительно возрос. Только в Приморский край, в котором, по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года, проживали 13 тыс. корейцев, в 1995 году прибыли дополнительно еще 16 тыс. граждан корейской национальности в основном из Казахстана и республик Средней Азии. Таким образом, численность корейцев в Приморском крае к середине 90-х годов составила около 30 тыс. человек. Хотя темпы переселения представителей корейской когорты и не были ровными, но численность их заметно возрастала.

В связи с этим Администрация Приморского края приняла Постановление № 535 от 24 октября 1994 года «О дальнейшем упорядочении пребывания на территории края иностранных граждан, в том числе из государств бывшего СССР, лиц без гражданства, лиц, не имеющих постоянного места жительства (прописки), временно пребывающих в Приморском крае».

Численность корейцев в 90-е годы в общей массе населения Приморского края (2, 4 млн. чел.) составляла мизерную долю (менее 1%)[11]. По мнению лидеров общественных корейских объединений, массовой миграции корейцев в некоторые районы Дальнего

---

[11] В крае насчитывается 11 городов, 12 районов, 46 поселков городского типа, 221 селение.

Востока ожидать не следует. В Россию за последние годы (1996 – 1997 гг.) на постоянное жительство переехало немногим более 10 тыс. граждан корейской национальности.

В крае функционировали в этот период 11 общественных корейских объединений под руководством Фонда приморских корейцев (КФПК) «Возрождение» (г. Уссурийск, руководитель А.Т. Ким). Наряду с этим большую работу проводит национальное общественное объединение «Единство» (Культурный центр) в Хабаровском крае. При всех этих фондах работают курсы и кружки изучения родного языка, прикладного искусства, истории традиций и обычаев.

Имеются ли перспективы для расширения новой корейской миграции на Дальний Восток? В территориальном отношении, несомненно, да, однако экономическая обстановка в крае в условиях проводимых ныне реформ характеризуется низкими показателями во всех сферах и не сопутствует этому. Приостановлены лесоразработки, свернута добыча угля. Заметно сократился объем рыболовства. В распоряжении рыбной промышленности остались старые, изношенные суда, отсутствует обновление плавсредств.

Одним словом, в 1994 году было остановлено более одной трети производственных мощностей. Число безработных в 1994 году составляло, по официальным данным, 10 тыс. чел., по неофициальным – в пять раз больше.

В топливно-энергетической промышленности при сокращении выработки электроэнергии в целом по России на 5% против января 1993 года ее производство в Приморском крае снизилось на 7% из-за недостатка топливных ресурсов, отпуск теплоэнергии – на 10%. Добыча угля сократилась на 14 – 17%. Выпуск продукции легкой промышленности упал почти на 50%. Некоторый рост отмечается в производстве пиломатериалов (акционерное общество «Приморсклеспром»).

Приватизация осуществлялась главным образом путем коммерческого конкурса. Продажная цена выше первоначальной в среднем в 20 раз. Велика активность действующих в крае совместных и иностранных предприятий.

Не в лучшем состоянии пребывает и аграрная сфера. По причине нерентабельности перестали существовать многие совхозные хозяйства. Надежды, возлагаемые повсеместно на организацию фермерских казачьих хозяйств, не оправдались. Появились заброшен-

ные земельные участки. Фактически полностью прекратился приток населения в край. Главной причиной этому является полное отсутствие финансовых средств. Все это создает не радужную картину и для корейских переселенцев.

Ведущими сельскохозяйственными отраслями в крае остаются растениеводство (пшеница, рис, ячмень, овес, соя) и мясомолочное животноводство. Если в 1986 –1990 годах ежегодный валовой сбор зерна составлял 348 тыс. т, то в 1990 – 1991гг. –285 и 275 т. Урожайность зерновых соответственно равнялась 14,9, 12,4, 12,2 ц с га. Сократилось производство мяса и молока. В начале 1994 года из Китая поступило 44 тыс. т мяса, а произведено было 27 тыс. т мяса. Очевидно, при явной дешевизне импортного мяса местные мясоперерабатывающие комбинаты будут покупать отечественное мясо все меньше и меньше.

Начиная с 1993 года в Приморском крае пришли в упадок многие крупные хозяйства. Исчезло более 500 из 3,7 тыс. хозяйств. Из-за нехватки капиталовложений и дороговизны стройматериалов резко замедлился ввод в строй жилых домов.

Во второй половине 90-х годов экономическая ситуация на Дальнем Востоке не улучшается. Хабаровский край в 1996 году в первом квартале поставил на экспорт товаров на сумму 47,3 млн. американских долларов, что вдвое меньше, чем за такой же период прошлого года. На 30 % были снижены поставки лесоматериалов. На 76% – цветных металлов. Резко сокращен экспорт другой продукции.

Не лучшим остается положение и в других субъектах Дальневосточного региона, на территории которых проживают корейцы.

Сказывается на темпах переселения корейцев и других национальностей на Дальний Восток и то, что в этом регионе размещается сравнительно большой контингент Вооруженных Сил России. Его сокращение потребует как предоставления жилья бывшим военнослужащим, так и выделения для этих целей дополнительных финансовых средств. Тем не менее, корейцы прибывают в восточные регионы страны, адаптируются на местах, интегрируясь постепенно в экономическую сферу.

С учетом заинтересованности в корейцах как в надежной производительной силе администрации таких западных субъектов Российской Федерации, как Волгоградская, Ростовская, Нижего-

родская, Воронежская, Тамбовская, Липецкая области и других приняли решение «О выделении земельных участков российским корейцам». Им же оказывается помощь в обустройстве и расселении.

Широкое распространение сезонных полевых работ способствовало тому, что корейцы наряду с постоянным имеют вид и на временное проживание. Это особенно характерно как для промышленных, так и земледельческих регионов страны, в частности субъектов Северного Кавказа, Нижнего и Среднего Поволжья, Центральной России и Черноземья. Однако это не говорит о том, что корейцы не заняты и в других сферах народного хозяйства.

По данным, поступившим из администраций, например из Кемеровской области, в середине 90-х годов в области проживало около 300 граждан корейской национальности[15]. Из Магаданской области также сообщалось, что и на ее территории «проживают граждане корейской национальности»[16].

В Волгоградской области обосновались эмигрировавшие только из Таджикистана 1000 корейцев – беженцев, которые как на индивидуальной основе, так и с помощью администраций области и районов решают вопросы обустройства, трудовой занятости и социального обеспечения.

Можно констатировать, что миграционные процессы российских корейцев продолжаются. Например, если в начале 60-х годов в Саратовской области граждан корейской национальности насчитывалось 91 человек, то на начало 90-х годов их уже было 550 человек. По статистическим данным на начало 1999 года, когорта корейского населения увеличилась еще на 57 вынужденных переселенцев, прибывших из Казахстана (13 чел.), Таджикистана (13 чел.), Узбекистана (31 чел.)[17].

Наряду с этим прибывали корейцы в Саратовскую область и как беженцы — 23 человека (из Азербайджана (5 чел.), Грузии (2 чел.), Казахстана (6 чел.), Киргизии (2 чел.), Таджикистана (3 чел.), Туркмении (1 чел.), Узбекистана (4 чел.)[18].

[15] Информационное письмо Департамента культуры Администрации Кемеровской области в Минкультуры Российской Федерации. № 08 - 2306 – 4 от 17 апреля 1996 года.

[16] Письмо Управления культуры Магаданской области. № 128 от 4 апреля 1996 года.

[17] Нормативные акты по национальным вопросам. Саратов, 1999. С. 67,79.

[18] *Там же*. С. 69.

Национально-культурное развитие корейцев, в частности в Саратовской области, осуществляется на основе принятой «Программы социального и национально-культурного развития народов Саратовской области на 1998 – 2001 годы»[19].

С тех пор как у российских корейцев и корейцев других стран СНГ появилась возможность свободного передвижения и смены места жительства, самыми привлекательными для них стали регионы Северного Кавказа, т. к. здешние климатические условия позволяют заниматься земледелием. Корейцы начиная с 80-х годов быстро адаптируются к местным условиям Северного Кавказа.

Из регионов Северного Кавказа значительная часть корейского населения сосредоточена в 90-е годы в Республике Северная Осетия – Алания (более 5 тыс. чел.). Наибольшая концентрация корейцев наблюдается в Ростовской области –27 тыс. чел.[20], в Ставропольском крае – 10 тыс. чел., в Кабардино-Балкарской Республике – более 5 тыс. человек. Продолжают прибывать корейцы и в Краснодарский край.

В Ростовской области они представлены в основном в сфере сельского хозяйства, выращивают овощи. Наряду с этим, в Краснодарском крае корейцы заняты также в областях образования, юстиции, культуры, искусства, науки. В Республике Северная Осетия – Алания, помимо сельского хозяйства, корейцы осуществляют и коммерческую деятельность. В Республике Калмыкия они занимаются рисоводством и овощеводством, многие из корейцев удостоены почетных званий «Заслуженный работник сельского хозяйства Калмыкии», имеются заслуженные мелиораторы. Частично корейцы представлены и в сфере здравоохранения.

И все же надо отметить, что идет активный процесс урбанизации корейского населения Российской Федерации. Если в 30-е годы на Дальнем Востоке более 80% корейцев были заняты в сельском хозяйстве, то в 90-е годы такой же процент корейцев – это городские жители, рабочие, служащие, интеллигенция. Ориентация на повышение социального статуса, получение высшего образования и достижение высоких общественных позиций – черта традиционной культуры общины российских корейцев.

[19] Нормативные акты по национальным вопросам. Саратов, 1999. С. 69.

[20] Газета «Молот» (Ростов-на-Дону) в 1997 году сообщала, что на территории области проживают около 14 000 корейцев – большей частью дети тех, кто подвергался репрессивным мерам в 1937 году. Президентом ассоциации российских корейцев Ростовской области был избран Сергей Цой.

В обращении к участникам Международной научной конференции 1997 г. министр по делам национальностей Российской Федерации В. Михайлов отмечал: «*...Сегодня российские корейцы – ученые, писатели, художники, фермеры, бизнесмены, лидеры национальных движений и ассоциаций, занятые во всех сферах жизни России, других стран СНГ...*»[21].

На всем территориальном пространстве СНГ корейцы остаются русскоязычным народом. Языковую ситуацию, характерную для советского периода национального развития корейцев, отличали три основных момента: возрастание роли русского языка и превращение его из языка межнационального общения в родной язык; постепенная утрата корейского языка – в письменной и устной форме, и, как реакция на это – стремление к возрождению родного корейского языка.

Число корейцев, знающих свой родной язык, не велико. Поэтому корейцы, проживающие в Казахстане и республиках Средней Азии, вскоре могут столкнуться с большими трудностями из-за повсеместного внедрения в республиках родного языка нации.

Российские корейцы придерживаются различных вероисповеданий. Так, например, в Хабаровском крае функционируют религиозные организации – Хабаровская евангелийско-христианская и Просвитерская корейская церковь «Ханин», в Ростовской области – методистская церковь (г. Батайск, пастор Сон Дин Хо), церковь евангельских христиан (г. Ростов-на-Дону, председатель Совета общины С.Д.Ли), евангельская церковь «Надежда» (г. Азов, пастор Ю Квант Су), христианская церковь «Благодать» (г. Ростов-на-Дону, пастор Чой Сунг Мок).

Связь с российскими религиозными организациями сводится к обучению членов корейских общин в московских духовных школах соответствующего религиозного направления. Связь с религиозными организациями Республики Корея осуществляется через пасторов, которые получают из Южной Кореи денежное содержание и благотворительную помощь для российских корейских общин.

Таким остается в целом положение российских корейцев на территории Российской Федерации. Они расселены дисперсно, отличаются активным участием в процессах, связанных с усилением экономического потенциала и приумножением культурного наследия народов Российской Федерации.

---

[21] Текущий архив Миннац России.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР «О РЕАБИЛИТАЦИИ РОССИЙСКИХ КОРЕЙЦЕВ»: СПУСТЯ ГОД...

Безусловно, принятию Постановления Верховного Совета РСФСР предшествовала огромная подготовительная работа, которая включала, прежде всего, подготовку различного характера обоснований (философское, историческое, юридическое, социологическое, прогностическое и др.) нового законодательного акта.

Уже в конце 80-х годов была очевидной необходимость принятия срочных мер по реабилитации ранее притесняемых народов.

В целях восстановления социальной справедливости и ликвидации последствий беззаконий, имевших место в период 30 – 40-х годов и начала 50-х годов, 16 января 1989 года за подписью Председателя Президиума Верховного Совета Союза ССР М. Горбачева и Секретаря Президиума Верховного Совета Союза ССР Т. Ментешашвили был опубликован Указ Президиума «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв политических репрессий, имевших место в период 30 – 40-х и начала 50-х годов». В отношении них отменялись «внесудебные решения, вынесенные в период 30 – 40-х и начала 50-х годов действовавшими в то время «тройками» НКВД – УНКВД, коллегиями ОГПУ и «особыми совещаниями» НКВД – МГБ – МВД Союза ССР, не отмененные к моменту издания настоящего Указа...

Считать всех граждан, которые были репрессированы решением указанных органов, реабилитированными»[22].

В положениях Указа определялись обязанности органов государственной власти, связанные с распространением на этих граждан правил пенсионного, жилищного и иного обеспечения, установлением порядка сообщения гражданам о реабилитации, оказания не-

[22] Текущий архив Миннац России. Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР. 1989. 16 января. № 10036 – XI.

обходимой помощи реабилитированным в осуществлении их прав и интересов и др.

Впоследствии все усилия органов государственной власти, предпринимаемые по реабилитации народов, получили отражение в таком важном политическом документе, как Декларация Верховного Совета Союза ССР от 14 ноября 1989 года «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав».

С учетом положений Декларации 7 марта 1991 года за подписью Председателя Верховного Совета Союза ССР А. Лукьянова появилось Постановление Верховного Совета Союза ССР «Об отмене законодательных актов в связи с Декларацией Верховного Совета Союза ССР от 14 ноября 1989 года «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав».

Были отменены первые 16 нормативных актов. Правда, в этом документе относительно актов, на основе которых осуществлялась депортация корейцев, еще ничего не говорилось, а постановление распространялось в основном на народы, репрессированные в годы Великой Отечественной войны[23].

Первые выводы и итоги разработки мер реабилитации репрессированных народов и получили отражение в обобщающем Законе РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 года.

Как отмечалось, социально-экономическая реабилитация предусматривает прежде всего восстановление экономического потенциала тех регионов, откуда переселялось население, в том числе и российские корейцы.

Это одно из направлений закона, которое вызывает наибольший интерес со стороны граждан, подвергшихся репрессиям. Об этом свидетельствует и многочисленная переписка по этому вопросу с Правительством Российской Федерации, с Миннац России, Минкультуры России.

Если строго следовать статье 10 Закона «О реабилитации репрессированных народов», то «социальная реабилитация означает, что гражданам, подвергшимся репрессиям, время их пребывания в

---

[23] Текущий архив Миннац России. Постановление Верховного Совета Союза ССР. 7 марта 1991 г. № 2013–1.

спецпоселениях (местах ссылки) засчитывается в производственный стаж в тройном размере. В связи с этим предусматривается также увеличение пенсии по возрасту за каждый год работы с учетом периодов, предусмотренных Законом РСФСР «О пенсионном обеспечении граждан РСФСР». Все это придает актуальность самой теме.

Безусловно, политическую и нравственную остроту вопросу социальной реабилитации лиц, подвергшихся репрессиям, придает также тот факт, что контингент граждан из числа репрессированных катастрофически «тает». Например, в ассоциации старейшин Сахалинской области в 1993 году числилось 3 965 корейцев. В 1994 году их уже оставалось только 1 741 человек. Приведенная ситуация остается характерной для старших возрастных категорий всех репрессированных народов. Как правильно замечает Б.С. Цой, «можно легко определить, что при таких «темпах» исхода уже в ближайшие годы некому будет выдавать реабилитационные свидетельства (справки) и не останется тех, кому можно будет принести запоздалое покаяние»[24].

Несомненно, все эти вопросы и неурядицы в ходе их решения требовали разработки «корейского вопроса» именно в мероприятиях, связанных с реабилитацией граждан корейской национальности в русле нового государственного закона.

Появившиеся государственные законодательные акты были учтены при обсуждении вопроса на состоявшемся еще в феврале 1990 года в Москве «круглом столе» по теме «Проблемы национального самоопределения советских корейцев», собравшего всех тех, кто действительно был обеспокоен судьбой российских корейцев.

Прозвучавшие на «круглом столе» предложения, несомненно, свидетельствовали о заметном росте национального самосознания граждан корейской национальности, о пробуждении и стремлении их к политической жизни. Именно на одном из заседаний этого «круглого стола» было принято Обращение к Верховному Совету Союза ССР от российских корейцев, в котором излагалась просьба рассмотреть и решить вопрос об образовании корейской национальной автономии на территории Приморского края. При этом участники «круглого стола» предлагали «под корейскую национально-культурную автономию предоставить пустующие и малоза-

[24] Текущий архив Миннац России. Служебная записка. 1994 год.

селенные земли края». В данном случае участники стола хотели, прежде всего, «избежать возможные столкновения интересов местных жителей и будущих переселенцев».

Созданием национально-территориальной корейской автономии предлагалось не только решить «корейский вопрос», но и способствовать тем самым пополнению сельских районов Приморья опытными и квалифицированными кадрами корейцев, добившихся значительных успехов в сельском хозяйстве.

Следует отметить, что уже в начальный период (1990 год) эта идея получила поддержку в Уссурийском, Тернейском, Ольгинском районах Приморского края и в г. Находке.

Разумеется, что все выводы строились пока только на предположениях, да и доводы еще не имели глубокой аргументации. Требовалось обстоятельное изучение всех сторон государственного обустройства, предотвращение могущих возникнуть сложных социальных, экономических и межнациональных проблем. Одной из форм решения вопроса предлагался референдум.

Такая рекомендация «круглого стола» была верной. И, как показало дальнейшее развитие событий, в частности в Приморском крае, это позволило избежать ошибок, межнациональной напряженности, в особенности из-за вопроса о территориальной реабилитации. Проведенный краевым исполкомом в апреле 1991 года опрос населения, а также руководителей хозяйств 38 районов края о возможности переселения к ним советских корейцев показал, что практически все опрошенные отрицательно относятся к переселению корейцев[25].

---

[25] К опросу не привлекались представители ассоциации советских корейцев и их функционировавшие культурные центры.

Вопрос в обостренной форме воспринимается в Российской Федерации и по настоящее время. Первый заместитель министра национальной политики Российской Федерации В. Печенев, касаясь проблемы территориальной реабилитации (См:. Независимая газета. 1999, 16 июля), например, считает целесообразным с учетом новой напряженности в конфликтных зонах «принять Указ Президента Российской Федерации «Об установлении моратория на изменение границ между субъектами Российской Федерации», причем с указанием срока действия не менее чем на 25 лет (и не ограничивая его действия рамками Северокавказского региона).

По мнению В. Печенева, это позволит, не поднимая в Государственной думе Российской Федерации острейшего вопроса о внесении действительно необходимых изменений в пресловутую Статью 6 Закона «О реабилитации репрессированных народов», принятого в специфической обстановке, приостановить стремления экстремистов к территориальным переделам.

Судя по всему, сказалась слабая организация разъяснительной работы, в ходе которой было бы выяснено согласие местного населения, экономическая выгода предпринимаемой меры для региона России в целом.

Кстати, ассоциация корейцев была готова и к восприятию такого поворота событий. Ею предложено было также «создать на территории малозаселенного восточного побережья Приморского края корейскую экономическую зону, которая в перспективе смогла бы стать (целиком или частично) Корейским национальным районом». Этой территорией назывался участок между городами Находка и Дальногорск.

Каким образом виделось создание такой зоны? Предполагалось, что эта зона будет включать несколько десятков поселений, сгруппированных вокруг предприятий лесоразрабатывающей, рыбоперерабатывающей и горнодобывающей промышленности. Путем предоставления наибольшего благоприятствования полагалось получить инвестиции Республики Южная Корея.

Затем, по достижению численности корейского населения до 100 — 150 тыс. чел., создается национальный район с соответствующими органами управления.

Как сообщалось Всесоюзной ассоциацией советских корейцев, идея получила признание и поддержку со стороны правительственных и предпринимательских кругов Республики Южная Корея. Они увидели возможность содействия национально-культурному развитию своих соотечественников в России, создания прочной базы для экономического сотрудничества Южной Кореи и России (что крайне важно для Южной Кореи в условиях ожесточенной конкуренции с Японией и США).

Предполагалось, что реализовать эти планы, которые включали бы комплекс мероприятий проектно-изыскательского характера, создание пионерских поселений, строительство и ввод в действие промышленных, сельскохозяйственных предприятий, объектов инфраструктуры, реконструкцию портов, строительство школ, культурных центров, можно будет с 1992 по 1999 год.

Однако пока это были только пожелания, высказанные на заседаниях «круглых столов». Отдел Дальневосточного региона Миннац России в 1995 году констатировал в частности: «Корейское население, проживавшее в Приморье, по данным архивного отдела

Приморского края, никогда не имело автономии и в большинстве своем явилось пришлым, т. е. самовольно перешедшим границу и не имеющим русского подданства»[26].

Судя по всему, это мнение следует рассматривать исключительно как мнение только отдела. Дело в том, что оно не во всех отношениях отличается корректностью и точностью. Вопрос о корейской автономии рассматривался неоднократно в 20-е годы (Корейская трудовая коммуна, автономная область, национальный район)[27]. Значительная часть корейского населения, как свидетельствуют исторические источники, имела российское подданство. Уже эти факты позволяют сделать вывод о возможности постановки такого вопроса.

Постановлением Совета Национальностей Верховного Совета Российской Федерации от 10 июня 1992 года № 2955 – 1 было рекомендовано Правительству Российской Федерации образовать Комиссию по проблемам финно-ингерманландцев, российских корейцев, турок-месхетинцев, крымских татар, курдов и греков, что и было сделано.

Благодаря сформированной за короткое время Рабочей группе из представителей корейской общественности, ученых научно-исследовательских центров, в состав которых входил и автор настоящей книги, был подготовлен в числе первых проект Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации репрессированных корейцев». В последующем он был передан на рассмотрение в Комитет Совета Национальностей Верховного Совета Российской Федерации по репрессированным и депортированным народам.

Принятый Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» предусматривал и разработку специальных указов Президента Российской Федерации, а также законов, постановлений по каждому из народов, подвергшихся репрессиям.

Предварительно познакомившись с текстом проекта, президент Ассоциации корейцев России А.С. Шин констатировал о том, что разработчиками не были учтены многие пожелания, высказываемые в ходе подготовки проекта, в том числе и участниками названного «круглого стола» (1990, февраль).

---

[26] Текущий архив Миннац России. 1997 год.

[27] См.: *Бугай Н. Ф.* Досье «Востока». Корейцы в СССР: из истории вопроса о национальной государственности // Восток, № 2. М., 1993. И др.

Проект изучался членами комиссии и был после доработки завизирован (С. Решульским, И. Никоновым, Кимом и др.). На одной из копий проекта указаны следующие замечания: отсутствие указаний о предоставлении кредитов корейцам в случае их переезда на новое (старое) место жительства, об обязательности переселения граждан корейской национальности, о раскрытии главных направлений программы национально-культурного возрождения российских корейцев (образование, культурно-просветительская деятельность, сохранение традиций, обычаев, духовное возрождение и т.д.). Многие из пожеланий удалось учесть в процессе доработки проекта постановления.

В это же время предпринимались отдельные шаги и со стороны федеральных органов власти. 11 июля 1992 года Министерство финансов Российской Федерации в связи с частыми запросами, поступавшими с мест, направило в субъекты письмо-инструкцию (№ 39) «О возмещении расходов местных бюджетов», подписанную заместителем министра С.А. Королевым и заместителем начальника Управления по исполнению бюджета В.П. Нефедовым. В документе читаем: «В связи с изменением функций Центрального банка Российской Федерации по кассовому исполнению республиканского бюджета, осуществляемые ранее расходы без открытия кредитов по республиканскому бюджету (перечень таких расходов прилагается) *производятся за счет средств местных бюджетов с последующим возвращением этих расходов Министерством финансов Российской Федерации согласно представленным ежеквартально сведениям о произведенных расходах»*.

В перечне расходов, подлежащих возмещению за счет средств республиканского бюджета Российской Федерации, приложенном к письму Министерства финансов Российской Федерации, указывались следующие расходы, касающиеся процесса протекавшей реабилитации граждан: возмещение ущерба, причиненного гражданам, возмещение ущерба и расходов на выплату компенсации реабилитированным гражданам, возмещение ущерба реабилитированным народам[28].

Казалось бы, что все акценты были расставлены. Дело оставалось за исполнением. Однако финансовых средств у местных орга-

[28] Текущий архив Минпац России. Письмо Минфина Российской Федерации. 1992. 11 июня. № 39.

нов власти на эти цели не оказалось. Поэтому меры поначалу носили скорее вербальный характер и находились как бы в стадии разработки, хотя по другим направлениям со стороны органов федеральной и местной власти предпринимались различные шаги.

Неспокойная ситуации складывалась вокруг вопроса об осуществлении территориальной реабилитации, возникавших требований передела территорий между субъектами Российской Федерации.

С целью приостановить это движение 3 июля 1992 года за подписью Президента Российской Федерации Б. Ельцина был опубликован Закон Российской Федерации «Об установлении переходного периода по государственно-территориальному разграничению в Российской Федерации», согласно которому переходный период по государственно - территориальному разграничению устанавливался до 1 июня 1995 года.

Определялись «правила игры» по этому сложному вопросу. Одновременно особо указывалось, что «любые действия, направленные на самовольные захваты территории и изменение границ в Российской Федерации, являются преступными против России и влекут уголовную ответственность согласно действующему законодательству»[29].

Осенью 1992 года подготовка проекта Постановления «О реабилитации российских корейцев» рабочей группой была завершена. Комиссия по репрессированным и депортированным народам внесла на рассмотрение проект Постановления за подписью заместителя Председателя Верховного Совета Российской Федерации В.И. Жигулина «О Постановлении Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских корейцев».

3 ноября 1992 года проект Постановления был получен в Государственном комитете Российской Федерации по национальной политике России. Текст его прорабатывался, вносились изменения и дополнения, которые и были направлены в рабочую группу на доработку.

Затем окончательный вариант проекта был рассмотрен и 21 декабря 1992 года Председатель Верховного Совета Российской Федерации Р.И. Хасбулатов подписал Постановление Президиума Верховного Совета Российской Федерации, согласно которому проект направлялся Президенту Российской Федерации.

---

[29] Текущий архив Миннац России. Закон Российской Федерации.1992. 3 июля. № 3198-1.

Одновременно Комиссии Совета национальностей Верховного Совета Российской Федерации по репрессированным и депортированным народам поручалось в случае дополнений и изменений «доработать проект Постановления с учетом поступивших замечаний и предложений и внести его на рассмотрение Верховного Совета Российской Федерации»[30].

Поручение было выполнено. 1 апреля 1993 года Постановление, подписанное Председателем Верховного Совета Российской Федерации Р.И. Хасбулатовым, вступило в действие со дня его опубликования.

Документ базировался на Законе РСФСР «О реабилитации репрессированных народов». В нем признавались незаконными все акты, принятые начиная с 1937 года, в отношении российских корейцев, на основе которых они были превентивно переселены в Казахстан и республики Средней Азии, переносили трудности режима спецкомендатур, рабочих колонн и батальонов, нарушение конституционных норм проживания в обществе. Это заметно способствовало повышению морального духа в обществе российских корейцев.

Статья Постановления конкретно раскрывала содержание понятия «реабилитация», а именно:
— право на свободное национальное развитие;
— обеспечение равных прав с другими народами и возможностей в осуществлении своих политических прав и свобод, гарантированных действующим законодательством;
— добровольное возвращение корейцев на индивидуальной основе в места прежнего проживания на территории Российской Федерации.

Несомненно, последнее положение свидетельствовало о том, что значительная доля расходов, связанных с возвращением в исконные места, перекладывалась на плечи реабилитируемых корейцев.

«Индивидуальная основа» оставляла широкие права по возвращению в прежние места проживания и одновременно она мешала возможности этого возвращения. Так, далеко не все подвергшиеся репрессиям российские корейцы смогли осуществить это мероприятие без помощи государства. Безусловно, здесь произошло определенное разночтение и различие в подходах разработчиков проектов

[30] Текущий архив Миннац России. Постановление Президиума Верховного Совета Российской Федерации. 1992. 21 декабря. № 4138 -1.

нормативных актов к различным этносам. Такая мера могла бы быть приемлемой, например, при реабилитации карачаевцев, балкарцев, ингушей, которые имели возможность осуществления переезда (возвращения) еще в конце 50-х – 60-е годы, но корейцы не получили это право в тот период. Вполне очевидно, что без государственной поддержки (выдача ссуд, кредитов, оплата переезда) решение этой задачи весьма затруднительно. Одним словом, этим правом воспользовались далеко не все желающие переехать корейцы, подвергшиеся репрессиям, и их наследники.

Важен по своему содержанию и пункт 3 Постановления, которым расширялся контингент репрессированных корейцев, включая и лица корейской национальности, наказанных «в административном порядке по политическим мотивам». Не случайно то, что многие местные органы правопорядка в своей отчетности вводят два контингента «депортированные и репрессированные по политическим репрессиям». Правда, эта мера потребовала дополнительной работы по выявлению этой категории лиц, но, тем не менее, имела важное политическое значение. Например, начиная с 1993 и по 1997 год инициативной группой во главе с Л.Т. Пак, как отмечается в корреспонденции из Республики Кабардино - Балкария, опубликованной в газете «Корейская диаспора» (Октябрь. № 4.1997), «более 700 лиц корейской национальности получили документы о реабилитации и реализуют свои льготы, в соответствии с российскими законами».

Наряду с этим активисты корейской общественности Республики Кабардино-Балкария ходатайствуют перед правительством Кабардино-Балкарии «об адресной экономической поддержке реабилитированным лицам в плане единовременной компенсации».

Постановлением Правительства РСФСР разрешалась также проблема о приобретении корейцами гражданства Российской Федерации, конечно, имелись в виду те лица корейской национальности, которые изъявляли желание покинуть территорию государств, возникших на базе Союза ССР и избрать местом своего проживания Россию.

Однако по этому положению практическая реализация проблемы затянулась на долгие годы. Во всяком случае, соглашение по вопросам, связанным с восстановлением прав депортированных лиц, национальных меньшинств и народов (Бишкек, 1992. 9 октября),

не было подписано представителем Правительства Грузии, а его конечная ратификация Российской Федерацией осуществилась только в 1998 году. Остаются не согласованными во многом и практические меры этого действия.

Пункт 5 Постановления носит в основном поручительский характер, но, тем не менее, многие органы власти на местах поначалу понимали его каждый по-своему. Все ссылались в основном на отсутствие необходимого финансирования, законодательства. И это действительно было так, пока не были приняты постановления Правительства Российской Федерации о льготах, не были разработаны инструкции Министерством финансов Российской Федерации о порядке компенсации из федерального бюджета местных органов власти на эти цели и т.д.

Более упрощенным оказалось предоставление земельных участков. Здесь вопросы решались конкретно силами местных администраций, разумеется, с учетом потребности в производительной рабочей силе. Выделялись земельные участки и для организации фермерских хозяйств. Правда, из-за отсутствия финансовых средств, должного кредитования развитие фермерства, казалось бы возраставшее в своем объеме на первых порах, постепенно угасало[31].

Особое значение приобрело поручение Правительства Российской Федерации о разработке проекта и принятия комплексной государственной Программы национально-культурного возрождения российских корейцев и определения источников ее финансирования. Об этой мере будет сказано особо. Но, тем не менее, хотелось бы изложить мнение по этому поводу.

Судя по всему, что в период эйфории, связанной с объявленной реабилитацией, прибегли к использованию общего шаблона, а именно подготовки комплексных программ по каждому из реабилитируемых народов, когорт населения. Однако если это было применимо, например, к балкарцам, калмыкам, то это никак не могло распространяться и на российских корейцев, значительная часть из которых, во-первых, проживала за пределами Российской Федерации, а, во-вторых, те, которые расселялись в России (на 1993 год – 107 тыс. чел.), проживали дисперсно по всем ее субъектам. Не было

---

[31] На середину 1999 года на территории районов Приморского края, где проживают российские корейцы, по их собственной инициативе образованы 6 колхозов. (Сообщение программы НТВ России. 1999. 31 июля.)

никакой основы для принятия такой программы. И, как показала практика, трудным делом оказался даже сбор материалов для программы.

В этой ситуации было бы целесообразным предусмотреть дополнительные ассигнования для субъектов с более или менее компактным проживанием российских корейцев (Ростовская, Саратовская, Волгоградская области, Кабардино-Балкарская Республика, Алтайский, Краснодарский и Ставропольский края, и др.). Эти средства можно было бы аккумулировать на экономический сектор и национально-культурное возрождение корейцев совместно с другими народами, проживающими в том или ином субъекте Российской Федерации.

Игнорирование этого фактора, поспешность, непродуманность конечного итога реализации задуманного привели к тому, что программа просто не состоялась. Пришлось срочно перестраиваться на ходу, подключив определившиеся к этому времени некоторые мероприятия общероссийского характера в уже принятую и действовавшую программу Минкультуры Российской Федерации («Сохранение и развитие национальных культур народов России»).

Несмотря на имеющиеся определенные изъяны принятого Постановления Верховного Совета Российской Федерации, этот документ имел важное государственное и международное значение. Он был не только воспринят, но и положительно расценивался общественностью, в первую очередь в Российской Федерации, в Казахстане, в Узбекистане, а затем и в государствах Дальнего зарубежья, включая и общественность Южной Кореи, о чем заявлял неоднократно посол Республики Корея в Российской Федерации Ли Чон Бин.

Как накануне принятия Постановления Верховного Совета РСФСР «О реабилитации российских корейцев», так и после (январь – май 1993 года) заметно возрос интерес к корейской проблеме со стороны организаций, аккредитованных в то время в Российской Федерации. Состоялись встречи с учеными Южной Кореи, в частности, с профессором И Ман Иолем, профессором Ким Бен Линем, профессором Дод И Кимом (Сеул), корреспондентом газеты «Хангук Ильбо – Корея Таймс» Ли Чин Хи, корреспондентом Он Енг Соком, корреспондентом Южнокорейского агентства «РЕНХАП» (Московское бюро) Ким Хон Сиком и другими.

3 апреля 1993 года состоялась важная встреча представителей посольства Республики Южная Корея в Российской Федерации с членами рабочей группы, занимавшейся подготовкой проекта Постановления Верховного Совета Российской Федерации, на которой присутствовали посол Республики Южная Корея Ли Чон Бин, второй секретарь посольства Зо Те Ик и другие сотрудники посольства Южной Кореи в России.

В ходе встреч была дана высокая оценка проводимым мероприятиям Правительством Российской Федерации, отмечалось значение Постановления как важного исторического документа, ознаменовавшего собой новый этап в жизни российских корейцев, открывавшего им новые возможности для жизнеобустройства и жизнеобеспечения, национально-культурного возрождения.

Действительно, это был новый поворот в жизни корейского этнического меньшинства в Российской Федерации, означавший не только его натурализацию, но и коренное изменение отношения к ранее репрессированному народу. Были сняты какие бы то ни было ограничения прав и возможностей в определении своей роли и места в социальных процессах, протекающих в российском государстве, избравшем путь развития государства как базирующегося на праве.

После принятия Постановления «О реабилитации российских корейцев» сразу же активизировалась работа в этом направлении органов исполнительной власти как в центре, так и на местах.

Специалистами Госкомнаца России Б.С. Цоем, Хо Ун Пе была начата работа по подготовке проекта концепции национально-культурного возрождения российских корейцев и вскоре такой проект был подготовлен. *«Высшая цель корейцев России, как и всех остальных корейцев государств СНГ, — писали авторы проекта, — это национально-культурное возрождение народа»*[32].

В первую очередь была проявлена забота о возрождении духовности российских корейцев, организации школьного образования на корейском языке. В январе 1993 года в Госкомнац России обратились директор русско - корейской школы № 1086, заслуженный учитель Российской Федерации, доктор педагогических наук Нелли Николаевна Эм и президент Ассоциации корейцев В.А. Тян с просьбой «о содействии в предоставлении... школе ста-

[32] Архив Госкомнац России.

туса специализированной с углубленным изучением корейского языка»[33].

Государственный комитет по делам национальностей России сразу же выразил поддержку этому предложению. Заместитель председателя Комитета В. Серяков писал:

«Заместителю министра образования Российской Федерации
В.К. Бацыну

Уважаемый Владимир Константинович!

...В истории Москвы школа № 1086 – первая, в которой введено обучение корейскому языку (с сентября 1992 года). Данная мера была предпринята с целью оказания помощи в восстановлении своего национального языка корейскому населению г. Москвы (3 500чел.) и Московской области (2 000 чел.). Следует отметить, что одной из причин возникновения проблемы утраты родного языка для корейцев была их массовая депортация в 1937 году с мест компактного проживания на Дальнем Востоке.

Госкомнац России просит Минобразование Российской Федерации поддержать просьбу заявителей (их письмо прилагается) о представлении школе № 1086 статуса специализированной с углубленным изучением корейского языка.

Основываясь на опыте прошедшего учебного полугодия, директор школы Н.Н. Эм считает, что без такого статуса школа будет ограничена в своих возможностях целенаправленно и эффективно восстанавливать *национальный корейский язык»*[34].

Это была принципиальная позиция по отношению к проблеме открытия школы с этническим корейским компонентом в Москве. Непосредственно Н.Н. Эм по этому поводу писала: *«Создание русско-корейской школы № 1086 – воистину достижение и предмет гордости корейцев, проживающих не только в Москве, но и в странах СНГ и Дальнего зарубежья, оно оказалось возможным благодаря пониманию и поддержке Московского департамента образования»*[35].

В школе обучаются около 800 учащихся, более 50 национальностей, из них половина детей российских корейцев. Учащиеся обу-

---

[33] Архив Госкомнац Российской Федерации. Письмо заместителя председателя Госкомнац России.1993. 4 февраля. № 11 - 117.

[34] *Там же.*

[35] См.: *Эм Н.Н.* Москва, русско-корейская школа № 1086 // Дорогой горьких испытаний. М., 1997. С. 258.

чаются родному языку, приобщаются к истории, национальной культуре и традициям.

В середине мая 1995 года Комитет Российской Федерации по земельным ресурсам и землеустройству предложил целый комплекс других социальных мер по реализации принятого Постановления о реабилитации корейцев, которые включали:
— определение мест компактного проживания корейцев;
— выявление традиционных форм трудовой деятельности;
— установление численности корейцев, желающих возвратиться в Приморский край и другие регионы Дальнего Востока;
— решить вопрос о выделении для расселения возвращающихся корейцев[36].

Активизировалась работа и структурных подразделений, в первую очередь администрации Приморского края. Судя по всему, полагалось, что заметно возрастет приток корейского населения на Дальний Восток. В поступавших из Владивостока информационных материалах, в частности в МИД России, в Министерство по делам национальностей России, в Министерство культуры Российской Федерации, неоднократно отмечалось, что «в последнее время все активнее выдвигается так называемый «корейский вопрос».

Уже в 1991 году председателем Ассоциации сахалинских корейцев Ким Ми Уном был поднят вопрос о сохранении коренной корейской культуры на Сахалине, в том числе о создании сахалинского областного культурного корейского Центра. Разумеется, вопросы должны были решать органы власти Сахалинской области при поддержке комитета РСФСР по делам национальностей (Л.П. Прокопьев)[37].

И действительно, в Сахалинской области была проделана значительная работа в этом направлении. Как отмечалось в письме первого заместителя министра образования РСФСР В.Б. Новичкова в Госкомитет национальностей РСФСР на имя заместителя председателя Х.Х. Бокова, уже в 1991 году корейский язык препо-

---

[36] Текущий архив Госкомфедерации России. Письмо первого заместителя председателя Комитета по земельным ресурсам и землеустройству В. В. Алакоза. 1993. 11 мая. № 9-1/619.

[37] Текущий архив Госкомнац РСФСР. Письмо зам. министра иностранных дел РСФСР (МИД РСФСР) Г.Ф. Кунадзе в Госкомнац РСФСР. 1991. 15 октября. № 2089.

давался в Сахалинской области в 12 школах районов (в 1– 4 классах – 425 учащихся, в 5 – 9 классах— 100 учащихся).

Управлением народного образования Сахалинского областного исполкома был подготовлен за короткое время проект программы стабилизации и развития системы народного образования области, в которой предусматривалось использование разных возможностей финансовой поддержки образования, создания дополнительных условий для изучения родных языков, в том числе корейского языка на основании учебных планов (15 вариантов)[38].

Правда, не повсюду обстановка в реализации этих мер имела успехи. Так, из Калмыкии председатель правления корейского общества Г. Ким сообщал Председателю Совета Национальностей Верховного Совета Р.Г. Абдулатипову: «...Прошло достаточно времени со дня принятия данного Закона,(«О реабилитации репрессированных народов».—Н.Б.), но по отношению к корейцам, а они первыми в стране подверглись массовой репрессии, ничего реального не сделано»[39]. И далее в письме читаем: «Верховный Совет и Совет Министров Калмыкии – Хальмг – Тангч ведут активную работу по реализации Закона РСФСР. За последние годы ими принят ряд постановлений и распоряжений... которые направленны на улучшение социально-экономического положения, предоставление различных льгот гражданам, подвергшимся репрессиям. Все эти меры распространяются на калмыков, а на корейцев — нет... Верховный Совет и Правительство России неоднократно выделяли определенные денежные средства для оказания помощи репрессированным в Калмыкии, но при распределении их корейцы остаются в стороне... Здесь рассматривается вопрос о распределении 89 млн. рублей, выделенных Верховным Советом Российской Федерации, среди калмыков и немцев».

Одновременно правительству Калмыкии предлагались неотложные мероприятия по обустройству беженцев-корейцев в поселке Иджил Октябрьского района на основе Постановления Правительства Российской Федерации от 3 марта 1992 года № 135 «О мерах по оказанию помощи беженцам и вынужденным переселенцам».

---

[38] См.: Информационный сборник Министерства народного образования Российской Федерации. М., 1989. №16,17; М., 1990. № 11.

[39] Архив Госкомнац России. Письмо председателя корейского общества в Калмыкии Г. Кима.

Первая информация Министерства по делам национальностей России о реализации Постановления «О реабилитации российских корейцев» в 1993 году выглядела следующим образом. *(См. Приложение. Табл. 2.)*

Разумеется, объем проведенной работы за истекший период со времени принятия Постановления «О реабилитации российских корейцев» был незначительным. Происходил своеобразный поиск форм и методов совершенно новой работы органов власти как в центре, так и на местах. Необходимо было четко представлять себе все аспекты реабилитации, и в первую очередь ее социально-экономическую сторону. Примечательно в этом плане письмо заместителя министра по делам национальностей Российской Федерации в Минэкономики Российской Федерации от 1 апреля 1994 года, в котором он излагал своеобразную программу первостепенных мер реабилитации.

«В Министерство экономики
Российской Федерации.

Миннац России просит включить в разрабатываемую Минэкономики России программу возрождения центральных областей Российской Федерации предложение о создании в рамках общей программы 4 – 5 показательных поселений на основе корейских агрофермерских и товаропроизводящих хозяйств для смешанного проживания на общее количество дворов в одном поселке 80 – 120 и доле корейского населения 60 — 65%. При предварительных телефонных переговорах осенью 1993 года поддержка была получена от администраций Волгоградской области (рекомендовались для организации поселений районы Городищенский, Дубовский, Суровокинский, Старополтавский), Воронежской, Ростовской, Нижегородской и Тамбовской областей.

Ранее предложение о создании названных поселений было включено в федеральную Программу по развитию Нечерноземной зоны Российской Федерации, разрабатывавшуюся в Минсельхозе России...

Заместитель министра *В. Михайлов».*[40]

И в этом плане предпринимались определенные усилия. Как сообщал руководитель Ассоциации российских корейцев О.А. Ли, участвуя в совещании Департамента по делам депортированных и

[40] Текущий архив Миннац России.

репрессированных народов Миннац Росиии 20 июля 1994 года, «в Калужской области были выделены к этому времени 100 земельных участков размером по 50 соток, 70 участков были сразу же заняты. Наряду с этим, — замечал далее О.А. Ли, — желающие корейцы могут взять в пользование до 15 соток земли для создания фермерских хозяйств»[41]. Такими были первые начинания по претворению в жизнь Постановления «О реабилитации российских корейцев».

Разумеется, эти вопросы не могли не беспокоить лидеров корейского движения в Российской Федерации. Они неоднократно обсуждались на заседаниях проходивших «круглых столов» и различного рода конференциях, проводимых как во всероссийском, так и в региональном масштабах.

Под руководством депутата Государственной думы Российской Федерации Ю.М. Тена в середине октября 1994 года состоялась Международная конференция «Россия и корейцы», в которой приняли участие, наряду с депутатами, руководители корейских ассоциаций, национально-культурных корейских центров из 15 стран Ближнего и Дальнего зарубежья.

Программой конференции были охвачены все стороны жизни российских корейцев. В работе конференции принимали участие Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Южная Корея в Российской Федерации Ким Сок Кю, Чрезвычайный и Полномочный Посол КНДР в Российской Федерации Сон Сон Пхира и другие.

В заключение конференции состоялось заседание «круглого стола» по теме «Национально-культурное возрождение корейцев и задачи корейских ассоциаций». В работе заседания принимали участие депутат Государственной думы Российской Федерации Ким Е Ун, руководитель Ассоциации российских корейцев О.А. Ли, профессор Гавайского университета Со Де Сок, заместитель директора Центра корееведения при МГУ им. М.В. Ломоносова М.Н. Пак, президент Московской ассоциации корейцев В.А. Тян, профессор, доктор архитектуры Н.Н. Ким, редактор журнала «Коре Сарам» и другие.

Обстоятельно были обсуждены возможности переселения корейцев, трудности возвращения их из Казахстана и республик

[41] Текущий архив Миннац России. Служебная записка на имя заместителя министра В. Шамшурова о встрече с руководством Ассоциации российских корейцев Ли О.А.

Средней Азии, а также возможности получения полагавшихся льгот и другие вопросы. Материалы конференции и «круглого стола» были рекомендованы для практической работы, и они действительно использовались в работе Министерства по делам национальностей Российской Федерации и Министерства культуры Российской Федерации. Разумеется, имеющаяся информация была далеко неполной.

Процесс национально-культурного возрождения России заметно усилил политическую активность в корейском обществе. Появились десятки региональных культурных центров, корейских ассоциаций, а также Ассоциация корейцев России (АКР), Международная конфедерация корейских ассоциаций (МККА), Ассоциация содействия объединению Кореи, Международная корейская ассоциация дружбы и сотрудничества. Наряду с названными начали работу Женская корейская ассоциация, Корейское научно-техническое общество, Российско-корейский фонд, спортивные, медицинские, художественные центры, объединение старейшин корейской диаспоры, общества разделенных семей и другие. Имевшиеся названия различных корейских организаций и центров после принятия Закона Российской Федерации «Об общественных объединениях» (1995 год) стали именоваться как корейские общественные объединения.

В ноябре 1993 года состоялась регистрация общественного объединения Международной корейской ассоциации «Единство» в Москве. Основной целью ее деятельности было:

— содействие возрождению коренной национальной культуры, традиций, обычаев, изучению корейского и других языков;

— укрепление дружбы, взаимопонимания, доверия;

— расширение научно-технического, экономического, спортивного, культурного и иного сотрудничества с Севером и Югом Кореи, другими странами;

— поддержка политики мирного объединения Кореи[42].

В Уставе объединения изложены подробно цели и задачи, формы деятельности ассоциации, права и обязанности ее членов, сведения о руководящих органах, структуре, положения об имуществе и

[42] Текущий архив Миннац России. Свидетельство о регистрации Устава общественного объединения «Единство». 1993. 17 ноября. № 2010 за подписью заместителя министра юстиции Российской Федерации В.М. Кузьмина.

т.д. При этом в Уставе ассоциации отмечается, что главное направление ее деятельности «содействие развитию народной дипломатии, всесторонних контактов с общественностью Юга и Севера Кореи, упрочение отношений дружбы»[43].

Гордиться родиной возможно только в том случае, если будет открыто сказана правда о том, что нарушало жизнь народов, противоречило их интересам. Как показывает исследование рассматриваемой проблемы, в ряду этих негативных факторов, начиная с 20-х годов, значится и депортация народов в бывшем Союзе ССР, в том числе и депортация корейцев.

Эти пагубные меры прошлой национальной политики признало и руководство Российской Федерации в последние годы. Выступая в Федеральном Собрании 24 февраля 1994 года, Президент Российской Федерации Б. Ельцин заметил: «Время бежит неумолимо, и уже пятьдесят лет отделяет нас от одного из самых чудовищных преступлений сталинизма в истории нашей страны.

От имени Российской Федерации и продолжателя бывшего Советского Союза, будучи главой государства, — приношу извинение всем гражданам России и их семьям, пострадавшим от депортации»[44].

Это было еще одно из подтверждений, провозгласивших на государственном уровне отношение к проблеме реабилитации ранее поруганных народов. Одним словом, открывались новые возможности для осуществления целого комплекса мер на практике по осуществлению реабилитации этносов России, в том числе и корейцев.

Примечательным событием середины 90-х годов в реабилитации российских корейцев стало пятилетие существования уже упомянутой русско-корейской школы в столице Российской Федерации – г. Москве (район Коньково). В соответствии с Приказом № 182 от 6 мая 1995 года Московского комитета образования школа была определена в качестве пилотной и включена в экспериментальную работу по проекту ЮНЕСКО «Развитие национальной школы». Об успехах школы свидетельствует и обращение Правительства Москвы к ее педагогическому коллективу:

---

[43] Текущий архив Миннац России. Свидетельство о регистрации Устава общественного объединения «Единство». 1993. 17 ноября. № 2010 за подписью заместителя министра юстиции Российской Федерации В.М. Кузьмина.

[44] См.: Российская газета. 1994. 25 февраля.

«Уважаемые коллеги!

В день празднования пятилетия образования русско-корейской школы Московский комитет образования выражает Вам глубокое уважение и признательность за большой вклад в развитие национального образования в Москве.

Ваша школа является одним из передовых учреждений образования столицы. В школе систематически проводятся семинары, конференции, «круглые столы» для руководителей и учителей национальных школ Москвы.

Тесное взаимодействие с посольством Кореи, Ассоциацией московских корейцев позволило Вашему коллективу выйти на международное сотрудничество. Творческие коллективы — учащихся – постоянные участники фестивалей и конкурсов. Ваших детей можно увидеть на многих сценических площадках Москвы и зарубежья.

Эрудиция и талант руководителя школы Нелли Николаевны Эм, всего педагогического коллектива, интеллигентность и культура, любовь и преданность своему делу, готовность прийти в любое время на помощь детям, снискали глубокое уважение к Вам москвичей.

От всей души желаем крепкого здоровья. Счастья. Успешной деятельности на ниве просвещения, новых свершений в благородном деле возрождения и развития национальных культур и традиций.

Председатель Московского комитета образования

Л.П. Кезина.

Москва.14 февраля 1997 года».[45]

В этот же период значительно увеличилась численность классов и курсов корейского языка, отделений и факультетов в педагогических вузах Российской Федерации. Начал свою работу Международный негосударственный университет корейской общины России, расширил планы своей деятельности международный Центр корееведения при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова. Было начато обучение на открывшемся факультете корейского языка в Пятигорском университете (Ставропольский край). В Кубанском государственном университете при факультете востоковедения начали работу воскресные классы по изучению корейского языка. Велась работа по созданию в Краснодаре первой общеобразовательной школы с углубленным изучением корейского языка.

---

[45] *Эм Н. Н.* Указ. соч. С. 267 – 268.

В Краснодарском крае корейская диаспора расширила свое представительство в научной сфере и в спорте. Пользуются заслуженным авторитетом доктор сельскохозяйственных наук, профессор Кубанского госуниверситета А.Ч. Ли, кандидат медицинских наук, ассистент кафедры патофизиологии Кубанской Медицинской академии В.В. Хан, генеральный директор проектного института СевКавТИСИЗА В.Ч. Кан, председатель Краснодарской городской организации «Тэквондо» А.Г. Пак, главный балетмейстер Краснодарского театра оперетты В.П. Пак, прокурор Октябрьского района г. Краснодара Т. М. Когай и другие.

В сложившейся в 90-е годы ситуации в корейской общине России должны были переориентироваться в своей работе и администрации Приморского края, других субъектов, особенно на Востоке страны. В срочном порядке во Владивостоке была сформирована *рабочая группа по изучению возможностей приема, размещения и обустройства российских корейцев на территории края.* Ею подводились итоги проработки проблемы в целом и было принято решение о выделении земельных участков общей площадью 210 га в Ханкайском и Пограничном районах под индивидуальное строительство для возвращающихся корейцев (в целом же было выделено для этих целей более 600 га земли).

В связи с освобождением воинских частей Дальневосточного Военного округа рассматривались и условия для размещения российских корейцев в местах прежней дислокации воинских гарнизонов с предоставлением жилья. Для возвращающихся корейцев это явилось заметной помощью со стороны государства и местных органов власти.

Уже в в 1993 – 1994 годах активизировалась работа по национально-культурному возрождению корейцев в Приморье. Проведенные исследования показали, что российские корейцы, значительная часть которых проживает в Приморском крае, на достаточном уровне владеют родным языком: среди старшего поколения корейцев (старше 50 лет) 20% хорошо владеют родным языком, 40% — удовлетворительно, 40% — плохо; среди молодого поколения дела обстоят в этой области несколько хуже: хорошо владеют корейским языком 5% корейцев, удовлетворительно – 10%, плохо – 85% корейцев.

В связи с этим особое внимание было обращено как в Приморском, так и в Хабаровском краях, в Сахалинской области на органи-

зацию изучения корейского языка. При общеобразовательных школах появились дополнительные классы с изучением корейского языка. Организовывались курсы по изучению корейского языка при церковных приходах. Возникли в Сахалинской области и группы в детских садах, в которых организовано обучение языку детей дошкольного возраста.

При Уссурийском педагогическом институте было открыто отделение корейского языка и литературы. В г. Артеме Приморского края создан первый в Российской Федерации Корейский народный институт, учредителем которого стала протестантская церковь Южной Кореи, объединение «Артемуголь», Фонд милосердия и Ассоциация российских корейцев г. Артема, а также Университет подготовки и переподготовки кадров г. Владивостока.

Решению этих проблем в значительной мере содействовал налаженный выпуск местных газет на корейском и русском языках. В числе их: «Се Коре Синмун» (Сахалинская обл.), «Коре Сарам» (Санкт-Петербург), «Вон-До» (Уссурийск, с 1994 года) – печатный орган краевого Фонда приморских корейцев «Возрождение» и др.

В рамках вышеназванной федеральной программы «Сохранение и развитие национальных культур народов России» планировалось проведение фольклорной экспедиционной работы по изучению историко-культурного наследия дальневосточных корейцев, оказывалась финансовая поддержка 17 национально-культурным центрам российских корейцев в Ставропольском, Краснодарском, Приморском, Хабаровском краях, в Челябинской, Ростовской областях, Еврейской Автономной области и других субъектах Российской Федерации с более или менее компактным проживанием лиц корейской национальности.

29 декабря 1994 года состоялось совещание специалистов Миннаца России (А. Журавлев, В. Муравьев и др.) и Минфина России, на котором были рассмотрены итоги финансового обеспечения Закона «О реабилитации репрессированных народов» в 1994 году.

По сведениям начальника отдела по финансированию расходов по реабилитации репрессированных народов и граждан Минфина России Л.З. Коноваловой, на эти цели было выделено из госбюджета Российской Федерации 774 млрд. рублей. Как отмечалось, эта сумма формируется ежегодно достаточно условно (в расчете только на 10% от общего числа репрессированных). Из предусмотрен-

ных в 1994 году средств Минфином России на реабилитацию было выделено 11-15 млрд. рублей. Указывалось также, что основная проблема при выделении средств – некомпетентность региональной власти при проведении финансовых операций и несоблюдение порядка финансирования, установленного вышеназванным письмом Минфина России № 39 от 11 июня 1992 года «О возмещении расходов местным бюджетам».

Одновременно сообщалось и о перспективе расходов на 1995 год. На основании данных Центра реабилитации МВД России, в 1995 году расходы на финансирование мероприятий по выполнению законов «О реабилитации репрессированных народов», «О реабилитации жертв политических репрессий» с последующими изменениями и дополнениями должны были составить 617,6 млрд. рублей. Из них предусматривалось на выполнение Постановления Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 года (№ 926) в проекте бюджета на 1995 год в сумме 412,2 млрд. рублей. Расходы на реализацию Закона «О погребении реабилитированных лиц в случае их смерти за счет государства» предусматривались в сумме 1 951 млрд. рублей[46].

Было очевидным, что для дальнейшей работы по реабилитации необходимо создание должной информационной инфраструктуры — банка данных о репрессированных, реабилитации и финансовом обеспечении этих мероприятий.

В целом итоги реализации мер по реабилитации российских корейцев за 1994 год были обобщены (в краткой форме) в информации Департамента по делам депортированных и репрессированных народов Министерства по делам национальностей и федеративных отношений Российской Федерации. *(См. Приложение. Табл. 3.)*

Можно сделать вывод о том, что уже в 1993 – 1994 годах удалось приступить к проведению мер по реабилитации российских корейцев. Конечно, это была скорее основа для последующего проведения мероприятий более масштабного характера. Предстояло воссоздавать практически с нуля нормативную базу для реализации этих мер, решить многие насущные вопросы чисто политического характера.

---

[46] Служебная записка специалистов Миннац России А. Журавлева и В. Муравьева, представленная в Департамент по делам депортированных и репрессированных народов 4 января 1995 года.

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕР ПО РЕАБИЛИТАЦИИ РОССИЙСКИХ КОРЕЙЦЕВ

Вряд ли можно было в 1993 – 1994 годах, т. е. год спустя после принятия Постановления Верховного Совета РСФСР «О реабилитации российских корейцев», решить множество накопившихся проблем относительно российских корейцев. Проводилась большая работа по подготовке новых планов и даже программ реабилитации, а также практическое осуществление намеченного.

Новым событием последующего пятилетнего периода, несомненно, станет подготовка предусмотренной Постановлением Программы социально-экономического и культурного возрождения российских корейцев.

Прежде всего, необходимо было упорядочить дела с порядком предоставления всевозможных льгот реабилитируемым. Следует заметить, что уже 1994 год в этом отношении был весьма примечательным. Так, удалось принять Постановление Правительства Российской Федерации (№ 419) от 3 мая 1994 года и Положение «О порядке предоставления льгот реабилитируемым лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий». Затем многие уточнения были также внесены новым Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 года и «О порядке возврата гражданам незаконно конфискованного, изъятого или вышедшего иным путем из владения в связи с политическими репрессиями имущества, возмещения его стоимости или выплаты денежной компенсации». В Постановлении были четко расписаны льготные условия для реабилитируемых.

Параллельно проводилась подготовка и выдача свидетельств (справок) о реабилитации, которые в последующем будут рассмат-

риваться в качестве основного документа реабилитированного лица. Свидетельством определялись его права.

Положения принятых постановлений строго базировались на нормах, предусмотренных статьей 53 Конституции Российской Федерации, содержащей обоснование права граждан на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти и их должностными лицами (в данном случае Союза ССР).

При последующем проведении мер по реабилитации учитывался и Гражданский кодекс Российской Федерации от 29 октября 1992 года. (Часть 1. Ст. 15,16 ГПК РСФСР)

У граждан, подвергнутых ранее репрессиям, сразу же возникли трудности, связанные с доказательством прав на имевшееся ранее в их распоряжении имущество (в момент репрессий), о родственных отношениях, принадлежности правоустановительственных документов.

В разъяснительных инструкциях указывалось, что в этой ситуации отсутствие такой документации устанавливается судом в порядке, предусмотренном главой 27 ГПК РСФСР. Отмечалось также, что внуки и правнуки реабилитированных вступают в наследование по закону правопреемственности, если к моменту открытия наследства отсутствуют наследники первой очереди.

Потребовалось продолжительное время для решения мер по освидетельствованию реабилитированных российских корейцев. Эта акция проводилась в 1994 – 1997 годах в масштабе всей Российской Федерации.

Статистические данные в отношении граждан финской, корейской, греческой, польской, турецкой, курдской, хемшинской национальностей, подвергшихся политическим репрессиям в административном порядке и реабилитированных (признанных пострадавшими от политических репрессий) в 90-е годы, выглядят следующим образом. *(См. Приложение. Табл. 4.)*

В субъектах Российской Федерации была проведена огромная работа по этому направлению. Так, например, в Кабардино-Балкарской Республике на 1995 год было выдано свидетельств 33 000 гражданам, в числе 150 «прочих» значились и лица корейской национальности, подвергшиеся репрессиям и проживавшие на этот момент в Республике Кабардино-Балкария.

В 1993 – 1995 годах фирмой «Бизнес-анализ» (руководитель А.А. Блохин, консультант Б.С. Цой) на основании Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 года, Постановления Верховного Совета «О реабилитации российских корейцев» от 1 апреля 1993 года, поручений Правительства Российской Федерации от 16 апреля 1993 года по выполнению п. 6 Постановления Верховного Совета разрабатывался проект федеральной целевой Программы национально-культурного возрождения российских корейцев.

В целях упорядочения работы над проектом Программы на основе поручений Правительства Российской Федерации от 27 марта и 11 июля 1995 года Приказом министра по делам национальностей и федеративных отношений В.А. Михайлова была образована 5 января 1996 года Рабочая группа по подготовке проекта Программы «Возрождение и развитие культуры российских корейцев». В состав ее входили заместитель министра Р.Ю. Гусарук, начальник Департамента по делам депортированных и репрессированных народов Н.Ф. Бугай, главный эксперт Управления по региональной и национальной политике Министерства культуры Российской Федерации М.В. Савостьянова и другие специалисты[47].

В начале февраля 1995 года на совещании в Миннац России с участием заместителя начальника Управления по региональной национальной политике Минкультуры России Л.Г. Домрачевой был рассмотрен порядок подготовки «запросных» карт для получения информационного местного материала[48].

При разработке проекта Программы ее составители обязаны были руководствоваться порядком подготовки подобных программ, определенным Постановлением Правительства Российской Федерации № 638 от 27 августа 1992 года. Общая стоимость проекта оценивалась в 17 млн. рублей (в ценах 1995 года). Минкультуры Российской Федерации высказало полную поддержку проводимым мероприятиям. Заместитель министра культуры Российской Федерации В.П. Демин в августе 1995 года в письме в Миннац России писал: «...Готовы принять участие в разработке проекта Программы национально-культурного возрождения российских корейцев...

[47] Архив Миннац России. Приказ № 1 за подписью министра В.А. Михайлова. 1996. 5 января.

[48] *Там же.*

предлагаем включить в межведомственную рабочую группу... своего представителя...»[49].

Миннац России были получены от ряда организаций экспертные оценки готового первого варианта проекта Программы, среди которых особо следует выделить заключение Министерства экономики России и Администрации Приморского края. Авторы заключения Минэкономики России, справедливо полагая, что успех в реализации Программы в значительной степени зависит от практических действий Администрации Приморского края, поддержали основные положения, содержащиеся в отзыве, присланном ранее из Владивостока.

В обоих заключениях высказывалась принципиальная поддержка усилий по созданию самой Программы. Однако низкая оценка качества готового проекта Программы сводила к нулю благие намерения ее разработчиков. Основные положения этих оценок выглядели следующим образом.

Содержание представленного проекта Программы не в полной мере соответствовало ее названию. Традиционно под термином «национально-культурное возрождение» понимается восстановление системы народного образования на национальном языке, национального искусства и традиций. Между тем в проекте Программы акцент был сделан на создание региональной системы расселения корейцев на Дальнем Востоке.

Далее высказывалось небесспорное положение, рассматривающее возвращение в места исконного проживания корейского населения как обязательное условие его национально-культурного возрождения. Этот тезис весьма сомнителен, тем более, что не имеет под собой информационной базы, поскольку опрос корейского населения о намерении возвратиться на Дальний Восток в этом году не проводился.

Стала очевидной необходимость проведения предварительного опроса российских корейцев на предмет смены их места жительства. Это было важно не только с точки зрения приблизительной оценки численности возможных мигрантов, но и качественного их состава. Так, в проекте Программы предусматривался широкий спектр мер по развитию корейского села в Приморском крае, некоторых областях Европейской России и Предкавказья.

---

[49] Архив Миннац России. Приказ № 1 за подписью министра В.А. Михайлова. 1996. 5 января.

Ориентация проекта Программы преимущественно на сельскохозяйственную специализацию вызвала неоднозначную реакцию среди самих лиц корейской национальности. Многие корейские производственные и общественные организации справедливо указали на то, что корейцы смогут стать основным населением технополисов, зон свободной торговли, которые можно создавать на Дальнем Востоке с участием российской и южнокорейской сторон, тем более, что, по данным последней переписи населения, подавляющее большинство корейцев стран СНГ и Дальнего Востока являются горожанами (82%).

Минэкономики России разделил и мнение Администрации Приморского края, сводящееся к тому, что в комплексной государственной Программе должны быть отражены реальные возможности для проживания корейцев. Изложенные программные положения были направлены на национально-культурное возрождение и ориентированы на создание условий для обустройства граждан корейской национальности, переселяющихся, как отмечалось в самом Постановлении Верховного Совета «О реабилитации российских корейцев», на идивидуальной основе. Все это, по мнению составителей проекта Программы, не должно было провоцировать массовое переселение корейцев.

В сформулированных задачах и тексте проекта Программы особый акцент делался на корейцах, проживающих в государствах СНГ. Судя по всему, это было ошибкой. Ведь речь могла идти только о российских корейцах. Именно этот подход находил отражение и в названии подготовленного проекта Программы.

Альтернативой имеющемуся проекту, конечно, могла быть Межгосударственная программа. Основой для разработки такой Программы и служило бы Соглашение по вопросам, связанным с восстановлением прав депортированных лиц, национальных меньшинств и народов, подписанное на заседании Совета глав государств СНГ в Бишкеке (Киргизия) 9 октября 1992 года.

Одна из задач представленного проекта формулировалась как «определение источников финансирования», которое и вызвало сразу же возражение, так как могло являться «лишь средством реализации Программы».

Представленный проект Программы содержал предложения, с которыми никак нельзя было согласиться. Они сводились к вопро-

сам о внесении изменений и дополнений в действующее налоговое законодательство, законодательство по защите прав жертв политических репрессий, в Постановление Верховного Совета от 1 апреля 1993 года «О реабилитации российских корейцев» и другие меры, т. е. возвращали процесс к исходному началу. Минэкономики России сразу же не поддержало предложение о создании структурного подразделения во главе с Дирекцией Программы, сети фондов, банков и т.п. и рекомендовало включенные в Программу мероприятия возложить на заинтересованные министерства и ведомства. Финансирование основных разделов представленного проекта Программы, как указывалось, целесообразно было бы осуществлять в установленном порядке за счет средств Фонда национально-культурного возрождения народов России, Федеральной программы развития образования и других федеральных программ, связанных с развитием культуры и искусства в стране.

В целях восстановления исторической справедливости в отношении незаконно репрессированных российских корейцев, их реабилитации, как видим, уже в Постановлении Верховного Совета «О реабилитации российских корейцев» определено, что реабилитация отдельных граждан из числа российских корейцев, незаконно подвергшихся уголовному преследованию и репрессиям в административном порядке по политическим мотивам, а также в связи с их национальной принадлежностью, осуществляется в индивидуальном порядке в соответствии с Законом Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий».

Настоящее положение распространялось на лица, непосредственно подвергшиеся незаконным репрессиям, а также родившиеся в семьях, находившихся на режиме спецпоселения. В соответствии с данным Постановлением лица из числа российских корейцев, подвергшиеся политическим репрессиям и реабилитированные в установленном порядке, а также признанные пострадавшими от политических репрессий, приобрели право на получение компенсации за причиненный им имущественный ущерб, а также льготы, предусмотренные действующим законодательством. Всему этому противоречили 2 и 3 пункты 12 главы проекта Программы, которые, безусловно, были бы исключены в случае принятия самой Программы.

В заключении на проект программы, представленном Администрацией Приморского края, предложение об открытии в течение

ближайших двух лет Международного российско-корейского университета рассматривалось как нереальное. Практически рамки этого мероприятия сводились в Программе к открытию при некоторых педагогических институтах корейских отделений или специальностей «Национальный язык и литература», что, как показало развитие событий в дальнейшем, и было сделано.

Администрация Приморского края выступила сторонником поэтапного принципа подготовки национальных кадров из российских корейцев на основе использования имеющейся учебной базы и путем открытия специальности «Национальный язык и литература». Кроме того, Администрация Приморского края считала, что одной из важных социальных проблем является подготовка, переподготовка и повышение квалификации работников искусства и культуры. Приморский край в это время располагал необходимыми возможностями. Управление культуры Администрации края имеет учебный центр по подготовке и переподготовке кадров работников культуры, который при соответствующем финансировании Программы, помощи спонсоров мог бы осуществлять подготовку национальных корейских кадров. И в решении этой задачи трудностей бы не было. Или они были бы легко преодолимы. Таковыми были в целом предложения по совершенствованию представленного проекта Программы.

Судя по всему, что формальное следование составителями проекта Программы указаниям по разработке и реализации федеральных целевых программ, определенным Постановлением Правительства Российской Федерации № 638 от 27 августа 1992 года, неспособность выделить важнейшие направления, отсутствие конкретики в первостепенности объектов, видов, объемов работ, других показателей с указанием затрат по источникам финансирования (средства федерального бюджета, бюджетов субъектов российской Федерации, местных бюджетов и внебюджетных средств: фондов, предприятий, банков, частных инвесторов и т.д.) и направлением расходов (на капитальные вложения, НИОКР, прочие текущие нужды), загромождение Программы информационным материалом не сделали возможным принятие проекта, т. е. в 1995 году предложенный проект не удовлетворял требованиям реализации поставленных задач.

Было рекомендовано при доработке Программы сделать в ней акцент на культурном аспекте, т. е. на национально-культурном возрождении российских корейцев.

Экономическую часть Программы рекомендовалось передать на усмотрение администраций субъектов Российской Федерации с компактным проживанием российских корейцев (в частности, администрации Приморского и Хабаровского краев и других).

Становилось очевидным, что составители не были точно ориентированы. Заместитель министра (Миннац России) В. Шамшуров в письме на имя министра культуры Российской Федерации Е.Ю. Сидорова 2 августа 1995 года писал: «*Основная позиция, по которой вышеуказанный проект не был одобрен, заключается в том, что* ***он был ориентирован в большей своей части на проблемы всего корейского населения****, проживающего на территории бывшего Советского Союза, а не на тот контингент российских корейцев, которые подверглись необоснованным репрессиям и депортации в 30-е годы (именно на них распространялось вышеназванное Постановление Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских корейцев»)*»[50].

Наряду с этим предлагалось в ходе подготовки новой Программы акцентировать внимание на ответственности государства (как правопреемника СССР) за материальный и социальный ущерб, «нанесенный корейцам в ходе насильственного переселения», предусмотреть увеличение средств на решение текущих проблем, связанных с корейцами-беженцами и вынужденными переселенцами из «горячих точек» России и государств СНГ, предусмотреть увеличение затрат на культуру и образование корейцев, расширить сотрудничество между странами и привлечение возможностей международных неправительственных организаций для решения проблемы и т.д.

Эти рекомендации как раз и были высказаны в экспертном заключении на проект федеральной целевой Программы национально-культурного возрождения российских корейцев исполнительным директором ассоциации приватизированных и частных предприятий профессором Ю.М Самохиным.

В это же время Миннац России обратился к губернатору Приморского края Е.И. Наздратенко с письмом, в котором призвал

[50] Текущий архив Миннац России. 1995. 2 августа. № 09/ 2 – 180.

«сосредоточить общие усилия на разработке предлагаемого проекта «Национальное возрождение и развитие российских корейцев» и просил определить «характер участия министерства в этой работе»[51].

Первый вице-губернатор Приморского края Н. Садомский уведомил министерство о том, что в крае в первую очередь проводится работа (Миграционная служба края, Фонд приморских корейцев «Возрождение») над концепцией расселения российских корейцев и далее сообщал также о том, что, «исходя из социально-экономической ситуации каждой территории (района. — *Авт.*), выявляются конкретные предприятия и хозяйства, способные принять на работу прибывающих мигрантов корейской национальности»[52].

Ситуацией, сложившейся вокруг работы над проектом государственной целевой Программы, обеспокоены были и общественные деятели, и ученые-корейцы. 28 декабря 1995 года в Международном центре корееведения при МГУ им. М.В. Ломоносова состоялось совещание специалистов Миннац России (Департамент по делам депортированных и репрессированных народов) с участием руководителя центра профессора М.Н. Пака, руководителя Международной конфедерации корейских ассоциаций О.А. Ли, руководителя общественного объединения «Бомминрен» Г.М. Ли, руководителя Международной ассоциации корейцев В.А. Тяна. Было указано на необходимость ликвидировать имеющиеся противоречия внутри корейских ассоциаций, сообщалось о затратах на разработку проекта Программы, анализировались недостатки представленного на рассмотрение проекта Программы.

Создавшееся положение предопределило поворот дела в решении вопроса о принятии самой Программы в Российской Федерации. В связи с этим в ответ на запрос Правительства Российской Федерации о ходе реализации Постановления Верховного Совета «О реабилитации российских корейцев» заместитель министра национальной политики Российской Федерации Х. Боков в справке, направленной в Правительство Российской Федерации в апреле

---

[51] Текущий архив Миннац России. Письмо за подписью заместителя министра на имя губернатора Приморского края Е.И. Наздратенко. 1995. 3 ноября.

[52] *Там же.* Письмо вице-губернатора Приморского края Н. Садомского на имя заместителя министра по делам национальностей России Р. Ю. Гусарука. 1996. 6 февраля. № 11 — 23 / 334.

1996 года, отмечал: «В связи с тем, что современный переход к подготовке нового проекта Программы возрождения российских корейцев должен сводиться к усилению ее культурного аспекта, то, по-нашему мнению, было бы целесообразным поручить составление проекта Программы Министерству культуры Российской Федерации (при участии Миннац России), не придавая Программе статус государственной целевой»[53].

К маю 1995 года Фондом приморских корейцев «Возрождение» была подготовлена комплексная региональная Программа национально-культурного возрождения российских корейцев по Приморскому краю, рассчитанная на 1996–2000 годы. Это был вариант Программы, который мог бы стать прочной основой для подготовки проекта государственной Программы применительно ко всему Дальневосточному региону.

В нем была четко сформулирована основная цель: «*Решить вопрос об оказании корейцам государственной поддержки в практическом решении проблем их национально-культурного возрождения и развития с обеспечением социально-культурных, образовательных и иных условий*».

В качестве первостепенных мер определялось создание 38 – 40 поселков городского типа для компактного проживания корейского населения численностью 1 000 – 1 500 чел. (250 – 300 семей) в Приморском крае[54].

Предусматривалось решение вопроса о выделении единовременной помощи корейцам, переселившимся из Узбекистана, Казахстана и других регионов в Приморье «за счет компенсации морального и материального ущерба, нанесенного в результате принятых акций против репрессированных». Предполагалось строительство

---

[53] Текущий архив Миннац России. Письмо Миннац России в Правительство Российской Федерации от 12 апреля 1996 года. Кстати, в Министерстве культуры Российской Федерации уже функционировала государственная федеральная программа «Изучение и развитие культуры и искусства».

[54] Начальник отдела по делам национальностей Администрации Приморского края З. Г. Заика в конце 1995 года сообщала, что «для выполнения указов Президента и постановлений Правительства Российской Федерации по социально-экономической поддержке репрессированных народов необходимо выделить Приморскому краю один триллион двести миллиардов рублей». (Текущий архив Миннац России. Письмо Администрации Приморского края. 1995. 9 ноября.)

опорно-показательного поселка с населением 15 тыс. человек до 2000 года в микрорайоне «Су-Чан» г. Партизанска. В плане реализации Программы определены были кардинальные проблемы жизнеобеспечения реабилитированных корейцев. Оценивалась Программа в ценах 1996 года в 6746750 000 рублей. Прогноз на переселение корейцев из Казахстана и республик Средней Азии к 2000 году должен составить 65 000 человек. Поэтому в Программе отрабатывались вопросы обеспечения трудовой занятости, расселения по районам и селениям и т. д.

Проект Программы, представленный начальником отдела по делам национальностей З.Г. Заикой, рассматривался в Миннац России. Многие положения ее были поддержаны.

Одновременно Фонд приморских корейцев «Возрождение» (председатель Т.А. Ким) выступил с предложением передачи освобождающегося жилья Фонда военных гарнизонов в Приморском крае для нужд переселенцев-корейцев. Была проявлена готовность командования Дальневосточного Военного округа к безвозмездной передаче военных городков. Не было возражений и со стороны краевой и районных администраций. Перед Госкомимуществом Российской Федерации поддержал идею и Миннац России[55]. Корейцам-переселенцам были предоставлены пять воинских городков.

В 1996 году исполнилось 5 лет после принятия Закона «О реабилитации репрессированных народов». По статистическим данным, представленным МВД России, за 1991 – 1996 годы, было принято заявлений от 2 672 491 гражданина, удалось рассмотреть 2 182 777 заявлений, справки о реабилитации получили 1 068 601 гражданин и 286 451 справку – о признании пострадавшими, в том числе и граждан корейской национальности. По различным причинам было отказано в выдаче справок о реабилитации 157 261 чел. и о признании пострадавшими – 52 528 гражданам. Приведенные данные свидетельствуют о том, что МВД России и Миннац России велась целенаправленная работа по мероприятиям, связанным с реабилитацией народов, в том числе и российских корейцев.

По данным Министерства финансов Российской Федерации, во исполнение законов «О реабилитации репрессированных народов»

[55] Текущий архив Миннац России. Письмо начальника Департамента по Северному Кавказу Н. Бугая в адрес Фонда приморских корейцев «Возрождение». 1996. Июнь.

и «О реабилитации жертв политических репрессий», «О погребении реабилитированных лиц в случае смерти за счет государства» из федерального бюджета в 1994 –1996 годах были профинансированы целевые расходы по выплате пособий и денежных компенсаций в счет возмещения ущерба лицам балкарской, карачаевской, калмыцкой, чеченской и ингушской национальностей. Было выделено на эти цели из Госбюджета Российской Федерации в целом около 120 млрд. рублей[56].

Одной из форм реабилитации, по-прежнему, оставалась подготовка целевых федеральных программ социально-экономического и культурного развития народов, подвергшихся репрессиям. В 1996 году Правительством Российской Федерации была утверждена первая Программа социально-экономического развития и культурного возрождения по репрессированным народам, но она касалась исключительно только балкарского народа.

В связи с этим заметным событием второй половины 90-х годов явилась подготовка проекта-заявки на участие в федеральной целевой программе «Сохранение и развитие культуры» авторской группой корейцев Хабаровского края (Ким Хон Со, Ким Ен Зун, Хан В.Н.), представлявших в основном общественное объединение «Единство» и краевое творческое объединение «Культура».

Предложения были подготовлены для раздела «Сохранение и развитие национальных культур народов России, межнационального культурного сотрудничества». В документе акцентировалось внимание на том, что «корейцы, лишенные привычной среды обитания, компактности проживания, живущие в изоляции от национальной культуры и языка, ощущают постоянно официально-культурный дискомфорт, утерю преемственности между поколениями, чувства национального самосознания». И далее авторы проекта-заявки проявили обеспокоенность тем, что «все эти факторы способствуют усилению межнациональной напряженности в крае, отчужденности большой этнической группы, и в первую очередь детей, подростков, молодежи от культуры своих предков»[57].

В целях ослабления остроты ситуации как раз предлагалось ликвидировать последствия насильственного переселения корей-

---

[56] Из отчета о работе Департамента Миннац России за 1996 год.

[57] Текущий архив Миннац России. Заявка-проект.

цев, создать национально-культурные зоны производства и развития традиционных культурных ценностей, быта, искусства, развить сотрудничество российских корейцев, сеть национально-культурных центров, ассоциаций, обществ, клубов. Все это рассматривалось «как оптимальные средства возрождения культуры российских корейцев, удовлетворения их социально-культурных запросов, создания условия для национально-культурного самоопределения в рамках «другой культуры»[58].

Следует отметить, что проект-заявка по своему содержанию был намного богаче уже представленного проекта государственной целевой Программы. Он предлагал комплекс мер общефедерального масштаба, хотя они направлялись к исполнению в рамках национально-культурного развития российских корейцев, проживающих в Хабаровском крае (в 1996 году в крае проживало 8 тыс. корейцев, из них 5 тыс. — в Хабаровске). Проектом-заявкой предусматривалось создание краевого Хабаровского координационного совета, национальных центров и клубов, организация экспедиции по изучению истории корейцев, консультативного пункта для национальных корейских центров, проведение корейских традиционных встреч, организация курсов изучения корейского языка, праздников – Нового года по Лунному календарю, Дня пожилых людей, Дня освобождения Кореи (15 августа), организации ансамбля народной музыки, танца, создание библиотек и т.д.

Однако намеченное планировалось осуществлять в основном за счет средств местного бюджета, и только по некоторым из перечисленных направлений была оказана помощь со стороны Министерства культуры Российской Федерации.

Меры в плане культурного возрождения российских корейцев принимались и в других регионах страны. Об этом сообщалось из с. Ачикулак Нефтекумского района, г. Георгиевска (Ставропольский край) в планах корейских общественных объединений, а именно значились проведение региональных и краевых праздников, фестивалей, создание художественных творческих корейских коллективов[59].

[58] *Там же.*

[59] Текущий архив Минкультуры России. Письмо зам. председателя Комитета по культуре Савропольского края. 1996 9 апреля. № 01-15 -- 027.

Алтайский краевой Центр культуры (1991 год) также, информируя Минкультуры России о своей работе, писал (апрель 1996 года), что им организованы курсы по изучению корейского языка, ведется подготовка учебников и пособий, методической литературы, создание кружков декоративно-прикладного искусства, образован ансамбль корейского танца, проводятся корейские праздники[60].

Подобная работа проводилась и в Калмыкии, в которой уже было расселено 1 500 граждан корейской национальности. У населения республики пользуются большой популярностью такие корейские праздники как «Сор» (новогодний), «Хансин» (весенний), «Тано» (летний), «Чусок» (урожай), «Тончти» (зимний), планировалось создание детского фольклорного коллектива.

Определились в последние годы роль и место общественных объединений, созданных как по инициативе самих национальных когорт, так и на основе Закона Российской Федерации «Об общественных объединениях» (№ 82 – ФЗ от 19 мая 1995 года), явившегося законодательной основой реализации прав граждан.

В первой половине 90-х годов было образовано более 70 тыс. общественных объединений в Российской Федерации. Возникли и корейские общественные объединения на пространстве от Камчатской области до Республики Дагестан. На конец 1999 года действуют более 40 корейских общественных объединений, из них только в Москве функционируют 7 объединений, в Хабаровском крае — 5, Приморском крае – 7, в Ставропольском крае – 4 и т.д. Распределение корейских общественных объединений по территории Российской Федерации представлено в таблице 5. *(См. Приложение. Табл. 5.)*

Главная роль в упрочении межнациональных отношений среди прочих принадлежала Всесоюзной ассоциации корейцев, преобразованной позже в Ассоциацию российских корейцев (АКР) – председатель О.В. Ли. В январе 1999 года на IV съезде объединение было переименовано в Общероссийскую организацию корейцев (председатель Совета старейшин В.В. Цо). Организация базируется на общественных объединениях Приморского, Хабаровского краев, Сибири, Урала, Поволжья, Северного Кавказа, Санкт-Петербурга и Москвы.

[60] *Там же.* Письмо председателя Комитета по культуре и туризму Алтайского края Г.К. Зеленцова. 1996. 12 апреля. № 226.

Главной целью общественных корейских движений является решение как политических, так и социальных задач: объединение граждан России корейской национальности на основе возрождения корейской духовной культуры, пробуждение национального самосознания, просвещения, активное содействие укреплению дружбы и взаимопонимания между народами, активное участие в благотворительной деятельности, оказание поддержки образующимся фермерским хозяйствам, разработка и финансирование программ социальной защиты и материальной помощи корейскому населению, возрождение корейской национальной культуры, языка, народно-художественных промыслов и т. д.

Работа общественных объединений отличается своей многоплановостью. Вряд ли можно проанализировать ее в целом. Однако проиллюстрировать на работе одного из общественных объединений — вполне возможная задача.

Так, объединение «Единство», зарегистрированное по Уставу как «общественная некоммерческая организация», существует с 1989 года и им накоплен огромный опыт работы. За этот период объединению удалось наладить обучение нескольких сот человек на курсах корейского языка. Ежегодно проводятся встречи Нового года по Лунному календарю с участием представителей Консульства КНДР и Республики Корея, устраиваются теплоходные прогулки по р. Амур для молодежи. В мае 1993 года состоялась «Неделя кино Республики Корея».

Действующим при общественном объединении «Единство» Комитетом разрозненных семей было организовано посещение российскими корейцами Республики Корея для встречи с родственниками. В мероприятиях приняло участие более 400 жителей Хабаровского края. 42 члена объединения «Единство» также посетили КНДР. В распоряжение объединения «Единство» со стороны Южной Кореи было передано 3 000 экземпляров книг и учебников, направленных в распоряжение курсов по изучению корейского языка. 1 500 экземпляров художественной и справочной литературы на корейском языке было также передано в библиотеку им. Комарова в Хабаровске.

Были также проведены многие встречи с бизнесменами, государственными деятелями, артистами, работниками посольств, консульств. В крае проводились выступления корейских ансамблей

художественной самодеятельности. Так, в 1993 году с восторгом воспринимались выступления ансамбля художественной самодеятельности г. Пусан (Республика Корея), была организована группа по изучению истории государства Бахре, семинар по проблеме объединения Родины. Большие планы имеет общественное объединение «Единство» и на будущее, в частности по организации поездок пожилых людей в Южную Корею, расширению контактов с Красным Крестом в Республике Корея и в Японии.

Подобная работа характерна и для других общественных корейских объединений.

Наглядное представление о мерах, проведенных в Российской Федерации в истекшем 1996 году, дают сведения таблицы 6. *(См. Приложение. Табл. 6).* Справка направлялась в Правительство Российской Федерации и в Государственную думу Российской Федерации.

1997 год отмечен в жизни российских корейцев дальнейшим решением задач по жизнеобустройству и жизнеобеспечению в тех регионах страны, куда они прибывали под различным статусом на проживание (беженцы, вынужденные переселенцы, как реабилитированные). В этом же году проводился и комплекс политических мероприятий общероссийского и международного масштабов, приуроченных к Дням памяти депортаций корейцев в 1937 году. *(См. Приложение. Табл. 7).*

В 1998 году больше внимание уделялось южному направлению, что вызывалось неспокойным положением в Северокавказском регионе. В сентябре 1998 года проблемы Краснодарской ассоциации корейцев[61] (В.И. Хан) были обсуждены на совещании руководителей общественных объединений края в Комитете по делам национальностей Администрации Краснодарского края с участием специалистов Миннац России и Управления информации и социально-политического прогнозирования края.

Экономическое положение корейцев в крае сложное и, особенно, в связи с засухой и наводнениями. Отсутствие жилья заставляет рабочие группы корейцев проживать в наспех сооруженном жилье в лесных полосах. И здесь корейцы заняты в основном в

[61] К этому времени корейцы проживали в 15 административных районах края. В Краснодаре—1000 чел., в Крымском районе—500 чел. и т.д.

сельском хозяйстве. В.И. Хан обратился в Центр (Миннац России) с просьбой оказать помощь ассоциации.

Из-за нехватки финансовых средств трудным остается положение корейского национально-культурного объединения (1 из 50 на территории края) в Ставропольском крае. Правда, в некоторых городах (Нефтекумск, Георгиевск и др.) удается оживить работу в корейской общине.

В 1997–1998 годах в широком масштабе развернулась работа по реализации принятого еще в 1996 году Закона Российской Федерации «О национально-культурной автономии». Им были созданы правовые условия взаимодействия государства и общества для защиты национальных интересов граждан России независимо от их национальности в процессе выбора ими путей и форм своего национально-культурного развития.

На практике это означало заметный поворот в решении многих вопросов по жизнеобеспечению российских корейцев на местах, отстаивании своих интересов. В России возникают одна за другой на различном уровне (местные, региональные, федеральная) корейские национально-культурные автономии. С 1996 года на территории Российской Федерации были образованы 21 местная, 5 региональных, одна федеральная национально-культурные корейские автономии. *(См. Приложение. Табл. 8.)* И в этой сложной работе российские корейцы, преодолевая различного рода трудности, проявили свойственные им организованность и трудолюбие.

18 декабря 1996 года появилось подготовленное Миннац России Постановление Правительства Российской Федерации «О Консультативном совете по делам национально-культурных автономий при Правительстве Российской Федерации». В состав совета вошли представители всех федеральных национально-культурных автономий, в том числе и председатель федеральной национально-культурной автономии российских корейцев Ю.М. Тен.

Консультативные советы возникли и при многих администрациях субъектов Российской Федерации. Налажены контакты между общественными корейскими объединениями и национально-культурными автономиями. Правда, в последнее время отмечены определенные противоречия в подходах деятельности национально-культурных автономий.

В связи с реструктивными изменениями в строительстве национально-культурных автономий 17 марта 1998 года была зарегистрирована региональная национально-культурная автономия сахалинских корейцев (президент Ким Хон Ди). Это одно из самых представительных национальных общественных объединений, с учетом того, что на Сахалине проживают 25% корейского населения России.

В Республике Калмыкия по-новому строилась работа республиканского общества калмыцко-корейской дружбы и корейского культурного центра в совхозе «Восход» Октябрьского района. Больше стало уделяться внимания социальным и культурным запросам корейского населения республики.

Благодаря взаимодействию общественных корейских объединений и национально-культурных автономий с Миннац России и другими органами государственной власти в Центре и на местах удалось в последние годы заметно продвинуть реализацию мер по реабилитации лиц корейской национальности.

Многие из существующих вопросов, связанных с положением российских корейцев, обсуждались 7 ноября 1998 года в Москве в культурном центре «Первое марта» (Республика Корея). Во встрече участвовали пастор Ли Хен Кын, посол Республики Корея в Российской Федерации Ли Ин Хо, начальник отдела Кореи 1-го Департамента Азии МИД России Амангельды Иргебаев, руководитель Департамента Северного Кавказа Миннац России Н.Ф. Бугай и др.

В ходе встречи рассматривались также вопросы связей двух стран, возможности расширения получения образования гражданами Южной Кореи в вузах Российской Федерации (студенты, аспиранты)[62], обучения российских корейцев в вузах Южной Кореи. Предлагалось продумать возможность проведения научной конференции по проблемам взаимоотношений двух стран.

Следует заметить, что как посольство Республики Корея, так и движение «Первое марта» уделяют много внимания упрочению дружбы народов. 28 ноября 1998 года в Концертном зале

---

[62] На ноябрь 1998 года общее число студентов и аспирантов из Южной Кореи в Российской Федерации составляет 2 000 человек. Аспиранты проходят обучение в Институте российской истории РАН, истории стран Востока РАН и многих других.

им. П.И. Чайковского в Москве под их эгидой и с участием Миннац России, Московской ассоциации российских корейцев состоялся вечер корейской музыкальной культуры (вечер корейско-русской дружбы), посвященный 50-летию Республики Корея.

Новая форма общения представителей двух народов позволила глубоко узнать друг друга, приобщиться к настоящим ценностям русской и корейской музыкальной культуры. Эта встреча была важной и для российских корейцев, переживающих трудный этап национально-культурного возрождения, она стала демонстрацией дружбы, милосердия, чувства к ближним. Как отмечал президент Московской ассоциации корейцев В. Тян, «средства, вырученные от этого вечера, будут направлены на помощь неимущим пенсионерам – гражданам России, независимо от национальности...»[63].

Подобные цели преследовал и вечер дружбы русской и корейской общественности, состоявшийся 11 июня 1999 года и приуроченный к визиту Президента Южной Кореи Ким Дэ Чжуна, на котором к собравшимся участникам вечера обратилась посол Республики Корея Ли Ин Хо. В своем выступлении она высоко оценила значение мер, предпринимаемых Правительством Российской Федерации, по национально-культурному возрождению российских корейцев.

Работа по совершенствованию связей российских корейцев с другими народами России продолжается и в настоящее время. Этому было подчинено и состоявшееся 24 – 25 июня 1999 года учредительное собрание Российского благотворительного фонда корейцев Российского комитета корейского благотворительного общества, принявшего Устав Российского благотворительного фонда корейцев. Фондом преследуются, прежде всего, следующие цели:

— «оказание материальной помощи корейцам посредством развития взаимопомощи корейцев Юга и Севера, живущих на территории двух стран, а также установление атмосферы доверия и взаимопонимания между ними»;

— сбор пожертвований и оказание материальной помощи тем корейцам, которые в силу обстоятельств находятся в тяжелом положении.

---

[63] Пресс-релиз вечера корейской музыкальной культуры, посвященного 50-летию Республики Корея. М., 1998. С. 3.

Надо полагать, что организация Фонда облегчит положение отдельных групп корейцев, дисперсно проживающих в различных субъектах Российской Федерации.

Несомненно, реализация мер, связанных с реабилитацией репрессированных граждан корейской национальности, которых в численном отношении остается все меньше и меньше, — это забота государства. Эту задачу необходимо осуществить таким образом, чтобы народы, в том числе и корейский, чувствовали неразрывное единство со своей страной – Россией, заботились о ее целостности и сохранности, оставаясь частицей мощного по своей силе и духовно-нравственному потенциалу союза народов Российской Федерации.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКИХ КОРЕЙЦЕВ

Принятие Закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов», Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских корейцев» создали условия для совершенно нового подхода к решению многих накопившихся проблем в отношениях корейцев как внутри Российской Федерации, так и со своими соотечественниками за рубежом. Этому в значительной мере способствовало укрепление отношений с Республикой Корея и КНДР.

Несомненно, что на первый план выдвигалась «бишкекская проблема», объединившая союзные республики бывшего СССР в решении вопросов, связанных с реабилитацией народов государств СНГ.

Как известно, до 1998 года этот документ, не будучи ратифицированным всеми подписавшими его государствами, носил чисто вербальный характер. Отсутствие какого бы то ни было влияния Соглашения в Бишкеке (1992 год) на ход реабилитации приводило к тому, что сами реабилитированные все чаще предлагают в письмах разработать новое Соглашение. Ясно одно, что каждый из народов, подвергшихся репрессии, усматривал свои интересы, а главное, наблюдался усиленный поиск «виновного» в депортациях. Разумеется, все грехи взваливались на Россию, с чем, конечно, не были согласны российские правительственные структуры власти.

Особый интерес в этом плане представляет мнение заместителя министра по делам национальностей Российской Федерации В. Шамшурова, который по этому поводу писал: «...*Что касается совместного с Россией решения проблемы реабилитации корейцев, проживающих на территории Казахстана и в государствах Средней Азии, то этот аспект проблемы нашел отражение в Соглашении*

по вопросам, связанным с восстановлением прав депортированных лиц, национальных меньшинств и народов. Документ подписан главами 9 государств в Бишкеке 10 октября 1992 года.

К сожалению, до сих пор он не ратифицирован ни одним из подписавших его государств. Возникает вопрос, — писал далее В. Шамшуров, — нужен ли еще какой-то дополнительный документ.

Вероятно, что речь должна идти о ратификации уже подписанного Соглашения и о выработке механизма реализации его положений путем встреч представителей заинтересованных государств. На наш взгляд, при решении проблемы не следует ориентироваться исключительно на Россию, называя ее правопреемницей СССР. Нельзя не учитывать и тот факт, что корейцы прожили более 50 лет на территории национальных республик, вкладывая свой труд в преумножение их потенциала. Более того, сохранившиеся документы 40-х годов свидетельствуют о выделении значительных материальных ресурсов и денежных вливаниях со стороны Советского государства в бюджеты республик с целью обустройства переселявшихся корейцев.

Одновременно Российская Федерация, следуя духу Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских корейцев», не может отказаться от своих обязательств по реабилитации депортированных и родившихся до 1954 года граждан корейской национальности...»[64]

В совершенно новую плоскость переходили отношения по вопросу о выезде лиц корейской национальности на временное и постоянное жительство в Республику Корея.

На первых порах этими вопросами занимался МИД России и Государственный комитет РСФСР по делам национальностей, а также Сахалинский областной исполком. В начале 90-х годов вопрос был поднят председателем ассоциации сахалинских корейцев Ким Ми Уном как перед Сахалинским облисполкомом, так и перед Государственным комитетом РСФСР по делам национальностей.

Действительно, проблема стала более или менее управляемой. Дело в том, что после установления в 1990 году более всесторонних дипломатических отношений между СССР и Республикой Корея страны перешли на общепринятый в международной практике и двухсторонних отношениях порядок репатриации граждан. Такой

---

[64] Текущий Архив Миннац России. Письмо за подписью зам. министра В. Шамшурова в адрес общественного корейского объединения (Казахстан).

порядок существует, например, при выезде граждан немецкой национальности на постоянное место жительства в Германию. Отсутствовали какие бы то ни было ограничения и для выезда в Республику Корея проживающим в России лицам корейской национальности.

Для лиц корейской национальности существовали также официально установленные нормы, курс, порядок обмена валюты, которые применялись ко всем репатриантам, а также к любым лицам, выезжавшим за рубеж по частным приглашениям.

Безусловно, новый поворот в отношениях позволял решать ряд экономических проблем. Не случайно уже в 1991 году Министерство внешних экономических связей РСФСР в ответ на запрос Ассоциации сахалинских корейцев рекомендовало поддержать предложение Ассоциации по созданию совместно с Южной Кореей Культурно-информационного коммерческого центра, что соответствовало и требованиям времени, а также способствовало, по мнению министерства, привлечению валютных средств для решения острых социально-экономических проблем российских корейцев, в особенности их старшего поколения. Заместитель министра экономики РСФСР В.П. Чичканов настоятельно рекомендовал в октябре 1991 года Ассоциации сахалинских корейцев «воспользоваться появившимся Законом РСФСР «О предприятиях предпринимательской деятельности» от 25 декабря 1990 года[65].

По сведениям из официальных правительственных источников, попавшим на страницы японской печати, в середине 90-х годов была утверждена схема финансирования проекта переселения сахалинских корейцев на историческую родину, где желающим уехать с Сахалина выделяется земля для поселения[66].

В то же время анализ показывает, что все меньшее число корейцев, которые пять десятилетий назад были насильственно пересе-

---

[65] Текущий архив Госкомнац РСФСР. Письмо зам. министра внешнеэкономических связей РСФСР на имя зам. председателя Госкомнац РСФСР Х. Бокова. 1991. 8 октября. № 1603 – 03/2479.

[66] См об этом также: *Чародеев Г.* Японцы готовы заплатить за то, чтобы корейцы покинули Сахалин //Известия. 1994. 2 ноября; *Крючек О.* Сахалинские корейцы требуют прав и денег //Сегодня. 1995. 16 февраля; *Агафонов С.* С Сахалина на историческую Родину. Токио намерен финансировать корейцев, желающих покинуть остров...//Известия. 1995. 29 марта; *Чародеев Г.*А на Смоленской площади считают, что Япония должна выплатить тем, кто остается //Известия. 1995. 29 марта. И др.

лены японцами на Южный Сахалин, выражают желание переселиться на историческую родину. На середину 1994 года не было зарегистрировано ни одного желающего принять личное участие в строительстве развитого социализма в КНДР. А из 200 человек, переселившихся по собственному желанию в Южную Корею, большинство размышляло над тем, как возвратиться в Россию. Тем не менее, во время российско-японских консультаций стороны согласились: проблема репатриации с Сахалина должна решаться с гуманитарных позиций всеми заинтересованными государствами – Россией, Республикой Корея и Японией (Северная Корея в переговорах не участвует).

Судя по всему, это «проблема государств Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), где тесно сплетаются политические, экономические, культурные интересы России, Японии, Южной Кореи и КНДР», — отмечалось в справке, подготовленной 24 июля 1994 года в Миннац России специалистом Ю.С. Дербеневым. Все это требовало новых переговоров и консультаций.

24 ноября 1994 года 1-й Департамент стран Азии МИД России провел рабочие российско-японские консультации по проблеме сахалинских корейцев. Консультации явились очередным этапом обсуждения этой проблемы заинтересованными сторонами – Россией, Южной Кореей и Японией.

Ранее состоялись консультации представителей различных ведомств, а также российско-южнокорейские переговоры. На данной встрече присутствовали: с российской стороны – представители Министерства иностранных дел Российской Федерации и различных других министерств и ведомств (Миннац России, Госкомстат России, МВД России (паспортно-визовая служба), Минсоцзащиты Российской Федерации), с японской стороны – Сигеро Накамуру, заведующий отделом Северо-Восточной Азии МИД Японии и работники посольства Японии в Российской Федерации. В ходе обсуждения выявились основные взгляды японской стороны на данном направлении.

Во-первых, неоднократно подчеркивалась мысль о том, что Япония не считает себя юридически ответственной за судьбы сахалинских корейцев, так как после окончания войны японское правительство не обладало никакой властью. Вся полнота ее была сосредоточена в руках оккупационных американских войск. Поэто-

му речь должна идти не о какой-либо форме компенсации (репатриации), а только лишь о некоторой помощи сахалинским корейцам, оказываемой правительством Японии, исходя из гуманитарных соображений. Эта помощь рассчитана только на тех корейцев, которые оказались на Сахалине до 1945 года, до окончания войны, т.е. «первое поколение», причем те из них, кто пожелает переехать в Южную Корею.

Сообщалось также, что в ходе ранее состоявшихся переговоров между Японией и Южной Кореей достигнута договоренность о том, что южнокорейская сторона выделяет землю, а японская сторона финансирует строительство пансионата для престарелых, санаториев и многоквартирных домов. Финансирование будет осуществляться через Красный Крест Японии и Южной Кореи. Стоимость и объем строительства, условия, оплата переезда – все это является предметом дальнейших переговоров между Японией и Южной Кореей.

Наряду с этим Япония не собиралась оказывать помощь представителям второго и третьего поколения сахалинских корейцев.

Японская сторона оказалась не готовой ответить на вопрос о возможной помощи или поддержке тех корейцев, которые хотели бы остаться на Сахалине. Представители Японии продемонстрировали свою цель – помочь корейцам уехать, а не остаться на Сахалине. Если такая помощь и могла быть оказана, то только через организации Красного Креста путем финансирования возможного строительства интернатов для престарелых и тому подобное, но никак ни в виде прямых выплат.

Четко проявилась линия Японии на создание таких условий, которые заставили бы сахалинских корейцев принять решение именно о переезде в Южную Корею. При этом участие Японии ограничивается лишь финансированием строительства необходимых объектов.

Последующее содержание проблемы обустройства и обеспечения определенных социальных гарантий переехавшим корейцам, особенно сахалинским корейцам второго и третьего поколений, осталось исключительно заботой южнокорейской стороны.

Разумеется, в этой ситуации было бы целесообразным создание трехсторонней Рабочей группы (Россия, Южная Корея, Северная Корея) для координации возможных действий по национально-культурному возрождению корейцев непосредственно в России.

Решению блока экономических вопросов предполагалось подчинить и разрабатывавшийся крупный международный проект «Туманган», находившийся под контролем ООН («ПРОНН»). В чем его суть? Он предполагал организацию строительства кратчайшей и экономически сверхвыгодной транспортной трассы от Тихого океана до Европы, по так называемому «Шелковому пути». Начальный участок трассы планировалось проложить по пограничной между Российской Федерацией и КНДР реке Туманган. Проектом затрагивались суверенные территориальные права России на участке длиной в 60 км от устья реи, где большая часть шельфовой зоны принадлежала России.

Необыкновенно глубокий интерес проявили к проекту такие страны, как США, Канада, Япония, Южная и Северная Корея.

Что касается России, то вклад ее в этот проект составил всего лишь 5%. Судя по всему, это не случайно. Вряд ли нужна была в этом деле спешка и иллюзорные надежды на получение баснословных прибылей от эксплуатации трассы в будущем.

Более того, все чаще звучали и доводы, что эта трасса может стать для России источником осложнений в этом регионе. Не было согласия и в реализации проекта между субъектами Дальневосточного региона. В качестве альтернативы проекту администрация г. Находки, а также казачьи общественные объединения выдвинули идею создания «Казачьего Хасана» вдоль реки Туманган. Специалист Миннац России Б. Цой, давая заключение на проект (после посещения Сахалинской области и Приморского края), писал, что и «в Москве также не обнаруживается следов ответственного исследования и исполнения этого международного проекта»[67].

11-15 июля 1994 года состоялось заседание рабочей группы и Комитета по управлению программой со стороны России, а 8 июля – совещание межведомственной группы экспертов, в числе которых был и специалист Миннац России Б. Цой. Констатировалось, что «проект по развитию бассейна реки Туманган... вступил в фазу завершения подготовки стратегии регионального сотрудничества, отраслевых программ и международно-правовых документов, а также в завершающую стадию подготовки и принятия решений по формированию институциональных и хозяйственных структур для

[67] Текущий архив Миннац России. Отчет о служебной командировке Б.С. Цоя в Приморский край и Сахалинскую область. 1993. 18 – 25 октября.

осуществления координации сотрудничества стран – участников проекта на стадии его практической реализации...»[68].

Разумеется, партнеры в Южной Корее готовы сотрудничать с Россией. Однако эти интересы со стороны Южной Кореи в сфере экономики, как заявляют некоторые руководители общественных корейских объединений, сводятся к поставкам в Южную Корею металлолома, цветных металлов, ферросплавов (по низким ценам), продукции химического производства и т.д.

В то же время в качестве бартера партнеры готовы поставить автомобили старые и новые, локомотивы, продукты питания, медицинское оборудование, спецтехнику (грузовики, экскаваторы, дорожную технику), одежду, обувь и т.д.

Можно констатировать, Республика Корея вступила в период жесткой конкуренции с Японией и США, поэтому сотрудничество с Россией ей вполне можно рассматривать как одно из глобальных направлений дальнейшего развития.

В экономическом плане страны дополняют друг друга: Россия заинтересована в инвестициях, Республика Корея – в сырье. При этом Республика Корея никак не заинтересована в том, чтобы под давлением социальных и экономических трудностей из России в Южную Корею пошел поток эмигрантов. В этой ситуации создание, например, зоны благоприятно скажется на отношении России с государствами Средней Азии. Часть корейского населения останется в Средней Азии, что будет способствовать естественному товарообмену, более тесному сотрудничеству, опять-таки с Кореей.

Международный аспект проблемы прослеживается более отчетливо в последнее время и в сфере образования. Прежде всего с решением вопроса о расширении возможностей изучения корейского языка. В этой связи еще Министерством образования РСФСР были проведены переговоры с посольством Республики Южная Корея о возможных путях официального сотрудничества, в том числе по оказанию помощи российским корейцам в подготовке кадров и обеспечении учебниками и по другим проблемам.

Всероссийская ассоциация корейцев располагала прямыми контактами с Министерством просвещения Южной Кореи, с Институтом обучения зарубежных корейцев при Сеульском государствен-

---

[68] *Там же.* Письмо начальника Главного управления многостороннего экономического сотрудничества МИД России В.И. Федоренко. 1994. 23 июля. № 223.

ном университете. Благодаря содействию этого института удалось издать в Южной Корее учебное пособие «Начальный курс разговорной речи» и аудиоприложение в нескольких кассетах, которые были направлены в школы по местам компактного проживания корейцев на территории России.

Преподаватели корейского языка Сахалинской и других областей России периодически проходят стажирование и подготовку в Институте обучения зарубежных корейцев в Сеуле. (Исследовательский институт по иностранным делам при Университете иностранных языков «Хан Гук»).

Большой вклад в реализацию проблемы вносит и созданная Ассоциация преподавателей корейского языка, учредительная конференция которой состоялась в Москве 1—2 ноября 1991 года. Участие в ней принимали официальные представители посольства Республики Корея и преподаватели Института обучения зарубежных корейцев при Университете в Сеуле.

25 августа 1993 года заместитель председателя Госкомфедерации России В. Михайлов направил письмо на имя заместителя председателя Совета Министров Российской Федерации С. Шахрая, в котором изложил предложение об открытии высшего учебного заведения в Москве и Санкт-Петербурге по подготовке кадров из российских корейцев, придав этим вузам статус Международного российско-корейского университета[69].

В этом же письме было изложено и предложение о создании в Москве как приоритетного на XXI век учебного и научного Центра Евразийско-Американского Международного университета. Давалось пояснение, что Международный российско-корейский университет совместно с Магаданским Международным педагогическим университетом, другими учебными заведениями как раз и могли бы явиться основой для Евразийско-Американского университета.

Предложения рассматривались Правительством Российской Федерации, и было дано указание (16 сентября 1993 года) проработать вопрос в комплексе. Предложение изучалось всеми заинтере-

---

[69] Это было бы актом по восстановлению Корейского педагогического института, существовавшего во Владивостоке с 1931 года, но закрытого в 1937 году Постановлением СНК Союза ССР № 201 — 34 «совершенно секретно» в связи с депортацией корейцев. По этому акту принималось решение восстановить Корейский педагогический институт в Казахстане.

сованными министерствами и ведомствами. Конкретно вопрос рассматривался в августе – сентябре 1993 года. Разумеется, подобные проекты были грандиозными по своим масштабам, требовали огромных финансовых затрат, которых заметно не хватало. Не случайно заместитель министра по делам национальностей и федеративных отношений Российской Федерации В. Михайлов вынужден был сообщить, что «в связи с возражением двух ведущих министерств (иностранных дел и финансов) и Госкомвуза России, открытием корейских факультетов соответственно в Ташкентском (Узбекистан) и Дальневосточном (Владивосток) университетах, а также, учитывая серьезные финансовые затруднения в стране, считаем невозможным в настоящее время открытие российско-корейского и Евразийско-Американского университета»[70].

В итоговом письме, направленном 22 марта 1994 года по этому вопросу в Правительство Российской Федерации, В. А. Михайлов писал:

«...Обобщив поступившие отзывы, Миннац России отмечает следующие основные позиции привлеченных ведомств по вопросу об открытии названных вузов:

1. Предложение о создании Международного российско-корейского университета в целом поддержали шесть государственных организаций: РАН (Отделение истории), Минэкономики России, мэрия Санкт-Петербурга, Минобразования России и Российский союз ректоров (от мэрии гор. Москвы), а также три корейские общественные и учебно-научные организации – Международный Центр корееведения при МГУ им. М. В. Ломоносова, Международный Московский университет (частный) и Ассоциация корейцев России.

2. Не поддержали предложение о создании указанного университета МИД России, Госкомвуз России и Минфин России.

3. Создание Международного Евразийско-Американского университета поддержала РАН (Отделение истории), остальные ведомства относительно создания данного университета свои позиции не обозначили.

4. Ряд ведомств Российской Федерации предложили с целью оказания помощи российским корейцам в решении проблем их этнокультурного сохранения и возрождения:

---

[70] Текущий архив Миннац России. Письмо в Правительство Российской Федерации за подписью зам. министра В.А. Михайлова.1994.5 октября.№ 09/3–2191.

— Рассмотреть вопрос об открытии в некоторых педагогических институтах России специальности «Национальный язык и литература» (корейский язык и литература) — (Госкомвуз России);

— Удовлетворять потребность в подготовке корейских кадров путем открытия корейских отделений в местных педагогических институтах (МИД России);

— Выделить в рамках контрольных цифр приема, финансируемых из федерального бюджета, квоты для целевого приема корейских студентов и организовать на эти места отдельный конкурс (Госкомвуз России);

— Удовлетворять культурно-образовательные потребности корейцев через более эффективное использование уже имеющейся научно-педагогической и культурной базы (МИД России, Минфин России, Минэкономики России), в том числе наращивание потенциала уже действующих корееведческих учреждений (МИД России);

— Решать проблему подготовки национальных кадров через учреждение негосударственных учебных заведений с лицензиями на право ведения образовательной деятельности (Госкомвуз России)».

В связи с изложенным, В.А. Михайлов далее констатировал: *«Миннац России, учитывая значительное расхождение поступивших мнений относительно открытия Международного российско-корейского университета, а также, исходя из нынешних сложных социально-экономических и политических реалий в России, предлагает в качестве компромиссного варианта поэтапную подготовку национальных кадров из российских корейцев.*

При этом на первом этапе Миннац России считает необходимым начать подготовку кадров для решения этнокультурных проблем российских корейцев на базе имеющихся вузов (МГИМО, ИСАА при МГУ, университетов с корейскими отделениями и др.) с открытием в ряде пединститутов России специальности «Национальный язык и литература» – «Корейский язык и литература». На втором этапе, после подготовки необходимого количества преподавательских кадров, можно будет приступить к открытию Международного российско-корейского университета с привлечением зарубежных спонсоров...»[71]

---

[71] Миннац России. Текущий архив. Письмо в Правительство Российской Федерации за подписью зам. министра В.А. Михайлова. 1993. 22 марта. № 09/2 – 423. На письме имеется виза: «Секретариат С.М. Шахрая проинформирован. 28. 03. 94 г.»

Многие из направлений сотрудничества на международном уровне обсуждались в это же время на состоявшемся в марте 1993 года корейско-российском международном симпозиуме в Москве. Рассмотрение на нем темы «Мирное сотрудничество в Северо-Восточной Азии и проблемы объединения на Корейском полуострове» включало и такой кардинальный вопрос как миграция корейского населения в зарубежные страны и ее роль в достижении национального единства корейского народа. Рассмотрение столь важной проблемы приурочивалось к 130-й годовщине переселения корейцев на русский Дальний Восток и 110-й годовщине установления отношений между Кореей и Россией. Симпозиум имел широкий международный резонанс, способствовал укреплению связей между народами.

Несомненно, проводимая реабилитация народов, включая и российских корейцев, не могла не привлечь внимание как со стороны правительств государств, на территории которых проживают депортированные, так и непосредственно со стороны самих депортировавшихся и продолжающих пребывать в ряде регионов в местах бывших спецпоселений.

Фонд специально-правовой защиты «Тесен» Республики Казахстан (Г.В. Цой) в марте, затем в июле специально обратился к Президенту Российской Федерации Б. Ельцину относительно реабилитации корейцев, полагая, что законы Российской Федерации в одинаковой мере имели прямое действие и на территории Казахстана на граждан ставшего самостоятельным государства. Однако 14 апреля 1993 года, как известно, появился Закон «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» и в самом Казахстане. Правда, он не распространялся на депортированных корейцев в Казахстан. Поэтому реализация мер по восстановлению исторической справедливости в отношении незаконно репрессированного в годы советской власти корейского населения, по его реабилитации в Казахстане оказалась сложным делом, требующим решения на межгосударственном уровне.

В это время последовали многочисленные обращения граждан корейской национальности в посольство Российской Федерации в Республике Казахстан. Требования корейских граждан были обоснованными – «разработать предложения о заключении соглашения с другими государствами – бывшими республиками, вхо-

дившими в состав Союза ССР, о порядке и условиях реабилитации российских корейцев»[72].

Одним словом, сами граждане корейской национальности предлагали решение проблемы перевести на двухстороннюю межгосударственную основу, полагая, что Соглашение в Бишкеке (1992 год) вряд ли сможет в оперативном порядке решить столь сложную проблему.

Миннац России, изучив суть вопроса, дал разъяснение руководству фонда «Тесен» в Казахстане и рядовым гражданам корейской национальности, обращавшимся в органы государственной власти Российской Федерации[73].

24 апреля 1997 года в Киеве (Украина) состоялись многоуровневые межмидовские консультации о сотрудничестве государств по вопросам, связанным с восстановлением прав депортированных лиц национальных меньшинств и народов, а также об итогах конференции по беженцам и другим мигрантам в государствах СНГ (30– 31 мая 1996 года, Женева).

В консультациях принимали участие бывшие республики Союза ССР, за исключением Грузии, а также представители Исполнительного Секретариата Сотрудничества Независимых Государств. На апрель 1997 года Соглашение (Бишкекское) было ратифицировано 7 государствами из 10 подписавших его. Поэтому решение проблемы депортированных народов в бывшем Союзе ССР попрежнему не имело юридической основы на международной арене.

В повышении самообразования российских корейцев, сохранении ими традиций и обычаев важная роль отводится общественному радио и телевидению. В связи с этим придается особое значение программам на корейском языке, в частности на сахалинском телевидении. Они создаются с помощью телекомпании «Индеком» (Республика Корея) и телекомпании «Европа плюс Сахалин». Введение в работу программ названными компаниями было крупным событием в культурной жизни Сахалина и в развитии межгосударственных соглашений между Южной Кореей и российским Дальним Востоком в 90-е годы. В письме президента Ассоциации сахалинских корейцев Ким Хон Ди отмечалось, что «Программой

---

[72] Текущий архив Миннац Росси. Письмо посольства Российской Федерации в Казахстане за подписью В.Ђ. Никулина. 1994. 24 ноября. № 1230.

[73] *Там же*. Письмо. 1995. 17 апреля. № 09/1 – 999.

охватывается самое крупное в Российской Федерации место компактного проживания корейцев с населением почти 40 000 человек»[74]. Следует также заметить, что телепрограмма сталкивалась с большими трудностями, связанными в первую очередь с отсутствием должного финансирования.

Несмотря на возникавшие препятствия, продолжается укрепление связей корейцев с исторической родиной. Постоянно производятся обмены делегациями и группами людей. Нередкими стали семейные поездки, встречи с родственниками, проживающими в Южной Корее и в КНДР. С Сахалина регулярно осуществляются чартерные рейсы в Сеул. Южную Корею и КНДР посещают представители корейской общины Российской Федерации, получившие известность в сферах интеллектуального труда. Частыми гостями были писатель Анатолий Ким, солистка Большого Театра Людмила Нам. В Москве, других региональных центрах России регулярно проводятся художественные выставки творческих коллективов.

В жизни российских корейцев важным политическим событием международного характера явились «Дни памяти» по случаю 60-летия депортации граждан корейской национальности в 1937 году. Главным их мероприятием стал «Поезд памяти», проследовавший от Владивостока до Ташкента с 11 по 19 сентября 1997 года. Такая политическая акция получила признание и поддержку со стороны государств СНГ.

Непосредственно поездка делегации, встречи с жителями городов и сел краев и областей Российской Федерации еще раз продемонстрировали, что российские корейцы, обладая присущими им качествами (деловитость, уважение мнения другого, взаимопомощь), объединив свою созидательную энергию, вносят свой вклад в создание атмосферы мира и согласия, в дело национально-культурного возрождения народов России, укрепление дружбы между народами.

В обществе российских корейцев происходит своеобразная реанимация исторической памяти. И это не удивительно. Она происходит через проявление интереса ко всему новому со стороны старшего поколения, через новую поросль корейцев России, понимая

[74] Текущий архив Миннац России. Письмо президента Ассоциации корейцев Сахалина. 1995. 15 сентября.

задачи национально-культурного возрождения народа, необходимость участия в этом процессе.

В связи с этим событием прошла также пресс-конференция участников «Дней памяти» в Администрации Приморского края (Владивосток), встреча с корейской диаспорой г. Уссурийска и г. Артема, закладка памятника-обелиска во Владивостоке, митинги в городах по пути следования (Хабаровск, Иркутск, Красноярск, Новосибирск, Алма-Ата, Ташкент и др.). Широкий резонанс имела и Международная конференция в рамках дней по теме: «Депортация корейцев: история и современность» (1997, 9 сентября), проходившая в Министерстве по делам национальностей и федеративным отношениям Российской Федерации, а также российско-корейский семинар (15 – 16 сентября 1997 года).

Наряду с российскими корейскими общественными объединениями большую пропагандистскую и воспитательную работу в международном плане продолжает вести в обществе российских корейцев Московский культурный центр движения «Первое марта» под руководством пастора Ли Хен Кына.

Центр направляет свои усилия на издание печатной продукции, публикуя не только монографические исследования по истории Южной Кореи, российских корейцев, но и по истории религии. Им же постоянно выпускается журнал «Вера и жизнь».

Центр оказывает посильную материальную помощь бедствующим семьям корейцев, а также семьям других национальностей, устраивая различные благотворительные мероприятия, опираясь одновременно и на поддержку со стороны посольства Республики Корея в Российской Федерации.

Под эгидой Центра состоялись многочисленные «круглые столы», научно-практические конференции, семинары, посвященные движению «Первое марта», историческим датам, связанным с депортацией российских корейцев и других народов. Им же оказывается помощь в организации обучения корейскому языку, поддерживаются многие начинания преподавательского коллектива русско-корейской школы в г. Москве.

Под эгидой Центра 28 февраля — 1 марта 1999 года состоялась российско-корейская научная конференция, посвященная 80-летию движения «Первое марта», связанного с восстанием корейского народа (1919 год) против японцев за независимость, а также на-

учный семинар по теме «Новое освещение движения «Первое марта» в Дальневосточном Приморье.».

Проводимая работа, несомненно, направлена на упрочение позиций корейцев в современном российском обществе, поддержание мира, дружбы и гражданского согласия.

ВСТУПАЯ В XXI ВЕК...
(Вместо заключения)

Накануне вступления в XXI век со всей отчетливостью возникает вопрос: каким же видится новый век для российских корейцев?

Непременным условием будет усиление политической активности этноса, возрастающее представительство его в российской государственной сфере управления включая регионы, в экономике, культуре; окрепнут связи с другими народами, и прежде всего с русским. Это будет происходить в связи с дальнейшим ростом национального самосознания российских корейцев, а главное — с необходимостью переориентации самой России. Вылазки НАТО во главе с США, бомбардировки Югославии, славянского мира, посягание на права народов Европы заставляют Россию искать более тесные связи с государствами на Востоке и в большей мере с Южной Кореей.

Возможно, что XXI век станет веком объединения Южной и Северной Кореи, создания единого мощного Корейского государства, действующего по принципу уважительного отношения с другими государствами и, прежде всего, с Россией, Китаем. Не следует при этом забывать, что Россия в целом — это евразийская страна, объединяющая генетически все народы, пожелавшие жить совместно с русским народом (83% в составе населения России).

Вячеслав Тетекин, находившийся в группе российских экономистов, посетивших Южную Корею, правильно заметил, что Республике Корея приходится наряду с Японией и Китаем учитывать еще и интересы «третьего кита – США». Именно США внаглую действуют через Международный валютный фонд, требуя как радикальных изменений трудовых отношений, так и перехода экономики Республики Южная Корея под контроль иностранцев, спо-

собствуют втягиванию ее в экономическую зависимость от западных стран и США[75].

Именно в этой ситуации Южной Корее в XXI веке предстоит защищать свои духовные и культурные ценности, культурную самобытность от натиска грязной бездуховной американщины. Пока это удается. XXI век должен стать веком создания передовых корейских технологий, решений проблем в сфере образования.

Судя по всему, Южной Корее придется и в дальнейшем опираться на собственные силы. В этом она может иметь союзника в лице России, развивая с ней глубокие связи как в экономической, так и культурной сферах. Российские корейцы, несомненно, будут содействовать таким отношениям между странами и являться их надежной опорой.

В Российской Федерации преобладающей будет ориентация на русский народ, а также стремление к созданию истинного национального государства.

Так сложилось, что и корейцы и русские к концу XX века оказались в положении разделенной нации. Что касается русских, то, как известно, до 25 млн. их от общей численности оказались не по своей воле на территории бывших союзных республик.

Эта проблема будет оставаться в числе превалирующих. Перед русскими и корейцами будут стоять две задачи: задача воссоединения и задача упрочения национальных государств.

Судя по всему, в России и дальше будет развиваться процесс формирования национально-культурных автономий, совершенствоваться работа как корейских, так и русских, а также других национальных общественных объединений.

Вероятно, будет изменяться и направленность деятельности парламента в сфере законотворчества, особенно в национальной составляющей.

Общепризнано, что такие государства, как Россия, могут развиваться успешно, когда есть единое цивилизованное пространство. Гарантировать это единое пространство в России может только русский народ в тесном союзе с другими народами, населяющими Россию. Своевременно сориентироваться на своих верных соседей — одна из главных внешнеполитических задач России в XXI веке.

---

[75] См.: Советская Россия. М. ,1999. 27 июля.

Для достижения этой цели важно освободиться от оставшегося тяжелого наследия прошлого, включая и «корейский вопрос».

Два сильных, свободных, суверенных государства могут найти консенсус в решении сложных задач межгосударственного сотрудничества в условиях современности.

Через диалог – к взаимопониманию, учету интересов народов, через возрождение оптимальных форм этнического контакта с другими народами, включая и корейский народ.

БПРИЛОЖЕНИЕ
Таблица 1.

ЧИСЛЕННОСТЬ КОРЕЙЦЕВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ПО ГОДАМ РОЖДЕНИЯ). 1994 ГОД

Численность корейцев, подвергшихся депортации (по году рождения)	Количество (в пределах от и до) (в тыс. человек)	
Всего, в том числе проживавших	9,070	9,330
Приморский край	1,090	1,290
Хабаровский край	1,750	1,123
Сахалинская область	0,140	0,168
Амурская область	0,232	0,302
Всего по 4 регионам	3,212	2,883
Родившиеся до 1922 г., которым исполнилось к 1937 году 16 лет и более	1,260	1,300
Приморский край	0,150	0.180
Хабаровский край	0,140	0,150
Сахалинская область	0,120	0,230
Амурская область	0,012	0,015
Всего по 4 регионам	0,422	0,575
Родившиеся между 1922 и 1937 годами. Депортированы вместе с детьми	7,810	8,030

Численность корейцев, подвергшихся депортации (по году рождения)	Количество (в пределах от и до) (в тыс. человек)	
Приморский край	0,940	1,115
Хабаровский край	0,926	0,970
Сахалинская область	0,123	0,145
Амурская область	0,045	0,061
Всего по 4 регионам	2,034	2,291
Родившиеся с 1937 по август 1954 года (в местах спецпереселений)	11,660	12,000
Приморский край	1,400	1,667
Хабаровский край	1,380	1,450
Сахалинская область	0,183	0,216
Амурская область	0,067	0,091
Всего по 4 регионам	3,030	3,424

Источник: Текущий архив Миннац России.

Таблица 2.

Информация
о выполнении Постановления Верховного Совета
«О реабилитации российских корейцев» (№ 4721 – 1 от 1 апреля 1993 года),
проживающих на Дальнем Востоке. 1993 год.

Содержание пунктов Постановления по реабилитации корейцев	Мероприятия по выполнению Постановления	Отв-ный исполнитель
1.Признать...право...на добровольное переселение их (российских корейцев) в места прежнего проживания на территории Российской Федерации.	В настоящее время в Приморском крае проживает 1 255 реабилитированных лиц и 3 454 чел., признанных пострадавшими от политических репрессий (среди них этнические корейцы – российские граждане). Всем выданы свидетельства о праве на льготы единого образца, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 419. Комиссия по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий при Администрации Приморского края организовала и осуществляет контроль за публикацией списков реабилитированных под рубрикой «Назовем всех поименно» в газете «Утро России». В Хабаровском крае проживает 5 058 реабилитированных граждан и 3 372 чел. – лица, признанные пострадавшими от политических репрессий (в числе тех и других корейцы). Общая сумма выплат на их нужды составила более 100 млн. рублей.	Администрация Приморского края.
3.Реабилитация отдельных граждан из числа российских корейцев, незаконно подвергшихся уголовным преследованиям и репрессиям в административном порядке по политическим мотивам, а также в связи с	Минкультуры России совместно с Министерством региональной и национальной политики Российской Федерации осуществляют поддержку программ национально-культурного развития российских корейцев на основе опроса субъектов Российской Федерации с компактным их проживанием.	Министерство региональной и национальной политики Россий-

Содержание пунктов Постановления по реабилитации корейцев	Мероприятия по выполнению Постановления	Отв-ный исполнитель
их национальной принадлежностью, осуществляется в индивидуальном порядке.		ской Федерации, Министерство культуры России.

Источники:
Текущий архив Миннац России,
Департамент по делам депортированных и репрессированных народов

Таблица 3.

Информация
о выполнении Постановления Верховного Совета Российской Федерации
«О реабилитации российских корейцев» (№ 4721 –1 от 1 апреля 1993 года.). 1994 год.

Краткая справка. В 1937 году в соответствии с Постановлением ЦК ВКП (б) и СНК СССР № 1428 – 326 «совершенно секретно» от 21 августа 1937 года «О выселении корейского населения из пограничных районов Дальневосточного края» и Постановлением СНК СССР № 1647 – 377 «совершенно секретно» (Особая папка) от 28 сентября 1937 года «О выселении корейцев с территории Дальневосточного края» корейцы (около 175 тыс. чел.) были депортированы в Казахстан и Узбекистан, частично в области Российской Федерации (Астраханская, Волгоградская и др.).
По переписи 1989 года в СССР проживало 439 тыс. корейцев (по данным на 1993 год на территории России было расселено 112 тыс. корейцев). После реабилитации репрессированных граждан во второй половине 50-х годов, расцененной, в частности корейцами, как «половинчатая», большинство корейцев возвратились на Дальний Восток. Территориальные претензии в ходе реабилитации не выдвигаются.

№ п/п	Содержание позиции Постановления	Мероприятия по выполнению	Ответственный исполнитель
1.	Реабилитация отдельных граждан из числа российских корейцев осуществляется в соответствии с Законом РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий».	Трудным остается вопрос о выдаче реабилитированным справок (свидетельств) о реабилитации. Необходимо активизировать работу в архивах Казахстана, Узбекистана, Киргизии для упрощения процедуры выдачи подобных справок. Этот вопрос решается в основном местными органами Приморского края.	МВД Российской Федерации, Минсоцзащиты России, местные органы исполнительной власти.
2.	Порядок предоставления гражданства Российской Федерации репрессированным российским корейцам	Статус гражданина России имеют корейцы, проживающие на территории России на основании ст. 13 Закона Российской Федерации «О гражданстве РСФСР» от 28 мая 1991 года. «Гражданином РСФСР признаются все граждане бывшего СССР, проживающие на террито-	Комиссия по гражданству при Президенте Российской Федерации

№ п/п	Содержание позиции Постановления	Мероприятия по выполнению	Ответственный исполнитель
	и их родственникам по прямой нисходящей линии, вернувшимся в Россию.	рии РСФСР на день вступления в силу настоящего закона, если они в течение одного года после этого дня не заявят о своем нежелании состоять в гражданстве РСФСР». Корейцы, вернувшиеся в Россию после 28 ноября 1992 года, приобретают гражданство Российской Федерации по их ходатайству.	
3.	Оказание органами местного самоуправления практической помощи в обустройстве и расселении российских корейцев.	В Приморском крае под строительство жилых домов выделены земельные участки в Пограничном районе (59 га) и Ханкайском (151 га). Запланировано выделить земельные участки в других районах (460 га). Составлены планы отвода земли по районам, строительства жилья и развития фермерских хозяйств в ближайшее время. Готовы к приему и расселению корейцев районы: Красноармейский – 10 семей, Октябрьский – 4, Ольгинский – 10, Пограничный -5, Черниговский – 15, Хасановский –50, г. Артем – 50, г. Партизанск –130, г. Находка – 30 семей. В июне 1994 года появилась возможность принять на льготных условиях 200 - 300 семей для постоянного поселения в Ханкайском районе. На предложение о создании малых поселений корейцев откликнулось руководство администраций Волгоградской, Ростовской, Тамбовской, Воронежской и Нижегородской областей. Минэкономики Российской Федерации по обращению Миннац России включило в федеральную программу по развитию нечерноземной зоны Российской Федерации пункт о создании смешанных (с участием корейцев) фермерских хозяйств.	Миннац России, Минсоцзащиты России, местные органы исполнительной власти.

№ п/п	Содержание позиции Постановления	Мероприятия по выполнению	Ответственный исполнитель
		В условиях отсутствия причин для массового выезда из государств СНГ в предстоящие годы (1994 – 1995) переселяемых корейцев ожидается, по приблизительным данным, 12 000 чел. Затраты на обустройство приезжающих в течение пяти лет составят приблизительно 30 млрд. рублей. Важной проблемой остается и репатриация корейского населения с Сахалина (не подвергались депортации). В МИД России состоялись два совещания совместно с представителями МИД Южной Кореи. Проблема в стадии рассмотрения.	
4.	Разработка до 1 сентября 1993 года комплексной государственной Программы национально-культурного возрождения российских корейцев.	Программа разработана. Находится на экспертизе в Миннац России. Вне рамок Программы выполнены следующие мероприятия: – Формирование школьной системы возрождения национального языка и вузовской базы подготовки национальных кадров (открыты русско-корейская школа в Москве, в Хабаровске, Владивостоке, Южно-Сахалинске – школьные классы для факультативного изучения корейского языка, курсы изучения корейского языка в Москве, Ростове-на-Дону, Томске, Нальчике, Сальске, Самаре и других городах, отделение корейского языка и литературы при Уссурийском педагогическом институте; – Открытие корейской церкви в Москве; – Издание газеты «Се Коре Синмун» (г. Южно-Сахалинск) и выход журнала «Коре-Сарам» (С.-Петербург). Краевым корейским фондом «Возрождение» с января 1994 года налажен выпуск в г. Уссурийске газеты «Вон-До». Это была первая корейская газета в Приморском крае, появившаяся 57 лет спустя.	Миннац России, Минсоцзащиты России, местные органы исполнительной власти.

№ п/п	Содержание позиции Постановления	Мероприятия по выполнению	Ответственный исполнитель
		Министерство культуры Российской Федерации в рамках федеральной Программы оказало финансовую помощь 17 национально-культурным центрам российских корейцев в Ставропольском, Краснодарском, Приморском, Хабаровском краях, Челябинской и Ростовской областях, Еврейской Автономной области (проведение дней национальной культуры, акций по возрождению традиционных обрядов, организация фольклорных экспедиций, создание консультативно-методических центров по подготовке национальных кадров). Ассоциация корейцев России развернула работу по организации обучения корейской молодежи в школах бизнеса (за счет самофинансирования и использования предоставляемых Южной Кореей возможностей).	
5.	Внесение до 1.09. 93 года предложения о льготном кредитовании для российских корейцев для обустройства и расселения, организации фермерской и иной деятельности.	Компенсация имущественного ущерба и льготное кредитование предусмотрено в проекте Положения о порядке возврата гражданам незаконно конфискованного, изъятого или вышедшего иным путем из владения в связи с репрессиями имущества, возмещения его стоимости или выплаты компенсации.	Минсоцзащиты Российской Федерации. Минэкономики Российской Федерации. Миннац России.

№ п/п	Содержание позиции Постановления	Мероприятия по выполнению	Ответственный исполнитель
6.	Разработка предложений о заключении Соглашений с государствами СНГ о порядке и условиях реабилитации российских корейцев.	Вопрос в стадии разработки. 9 октября 1991 года подписано Соглашение (Бишкек), однако принятый документ не ратифицирован Правительствами стран - участниц Соглашения.	МИД России. Минфин России.

Начальник Департамента по делам депортированных и репрессированных народов Н. Бугай.

Источники: Текущий архив Миннац России. Информация за 1994 год.

Таблица 4.

Статистические данные
по исполнению органами внутренних дел Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов, Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» за 1994 – первое полугодие 1997 года.

Националь-ность	1994			1995			1996		
	Поступи-ло заявле-ний	Выдано справок о реаби-литации	Выдано справок о призна-нии потерпев-шими	Поступи-ло заявле-ний	Выдано справок о реаби-литации	Выдано справок о призна-нии потерпев-шими	Поступи-ло заявле-ний	Выдано справок о реаби-литации	Выдано справок о призна-нии потерпев-шими
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Немцы	167748	89492	35552	209188	105526	51463	148125	99058	633
Калмыки	27463	26894	3915	22597	17790	3683	11809	11635	9
Чеченцы	2829	1101	363	9426	7776	459	4286	4143	-
Ингуши	60289	1163	5	4654	34062	238	9649	9439	-
Балкарцы	5801	25818	9091	1065	1308	1876	4769	5014	-
Карачаевцы	35655	7154	2705	7786	26562	9768	16135	26537	2
Крымские татары	1437	618	134	2208	671	189	1780	669	6
Лица иных националь-ностей	20680	5223	3779	26969	7186	2849	29069	13939	157

Националь-ность	I полугодие 1997 г.			ИТОГО 1994 – 1997гг.		
	Поступило заявлений	Выдано справок о реабилитации	Выдано справок о признании потерпевшими	Поступило заявлений	Выдано справок о реабилитации	Выдано справок о признании потерпевшими
1	11	12	13	14	15	16
Немцы	52641	39935	308	57702	333011	87956
Калмыки	2857	2788	-	64726	59107	7607
Чеченцы	1262	1109	-	17803	14129	822
Ингуши	918	838	1	75510	45502	244
Балкарцы	624	546	1	12259	32686	10968
Карачаевцы	1404	1507	-	60980	61760	12475
Крымские татары	859	258	-	6284	2216	329
Лица иных националь-ностей	7925	3950	30	83643	30298	6815

Источники:
Текущий архив МВД России. Главный информационный центр реабилитации и архивной информации. Письмо от 14 октября 1997 года № 34/ 5 – 1993. Российские корейцы включены в графу «лица иных национальностей».

Таблица 5.

Корейские общественные объединения в Российской Федерации. 1995 - 1997 годы

№ п/п	Наименование общественного объединения	Время организации	Месторасположение	Фамилия, имя, отчество
1	Мурманская ассоциация российских корейцев	13.08.91г.	Мурманск	Чу Сон Хо
2	Санкт-Петербургский корейский культурный центр	03.11.89г.	Санкт-Петербург	Пак С.А.
3	Ассоциация корейских женщин Санкт-Петербурга	01.04.92г.	Санкт-Петербург	Кан Б.Б.
4	Ассоциация корейцев России	02.03.92г.	г. Обнинск Калужской области	Пак К.И.
5	Международная конфедерация корейских ассоциаций	16.07.92г.	Москва	Ким Ен Ун
6	Международная корейская ассоциация «Единство»	17.11.93г.	Москва	Ким П.Х.
7	Евразийская ассоциация «Короен»	21.08.92г.	Москва	Ли О.А.
8	Ассоциация корейцев России	15.01.92г.	Москва	Ли О.А.
9	Ассоциация «Боммирен» Всенациональное объединение (корейское)	04.03.93г.	Москва	Ли Г.М.

№ п/п	Наименование общественного объединения	Время организации	Месторасположение	Фамилия, имя, отчество
10	Российская корейская ассоциация дружбы и сотрудничества (РКАДИС)	18.09.91г.	Москва	Ким Е.Л.
11	Московская ассоциация российских корейцев «Содружество»	23.06.97г.	Москва	Цой Е.С.
12	Общество корейской истории и культуры «Коре» (Корея)	12.11.92г.	Астрахань	Пак В.М.
13	Ассоциация корейцев	27.05.91г.	Самара	Ким А.Т.
14	Ассоциация российских корейцев в Республике Дагестан	30.10.92г.	Махачкала	Цой А.И.
15	Ассоциация корейцев «Чинсэн»	1991 г.	Нальчик. Республика Кабардино-Балкария.	Цой О.
16	Краснодарская краевая ассоциация корейцев	20.11.92г.	Краснодар	Ким Н.А.
17	Ассоциация корейцев «Самченри» Северо-Осетинской Республики	26.03.92г.	Моздок Северо-Осетинская Республика – Алания	Дон В.С.
18	Ассоциация советских корейцев Ростовской области	26.06.91г.	Ростов-на-Дону	Цой С.Д.
19	Ассоциация корейцев России	29.07.92г.	Ставрополь	Могай А.Д.

№ п/п	Наименование общественного объединения	Время организации	Месторасположение	Фамилия, имя, отчество
20	Орская региональная международная корейская ассоциация дружбы и сотрудничества	07.10.93г.	Орск Оренбургской области	Ни В.И.
21	Культурно-просветительское общество корейцев Пермской области «Ариран»	19.03.92г	Пермь	Пак М.Д.
22	Екатеринбургское корейское культурно-просветительское общество «Мунхва»	27.06.91г.	Екатеринбург	Ким В.В.
23	Корейский культурный центр	10.02.92г.	Челябинск	Пак В.Ч.
24	Тюменская областная организация корейцев России	28.12.91г.	Тюмень	Огай В.О.
25	Корейский нац-ный культурный центр Бурятии	25.06.92г.	Улан-Удэ	Лигай Г.С.
26	Общество российских корейцев	–	Иркутск	Ким Син Бон
27	Культурно-просветительская ассоциация а корейцев г. Красноярск.	23.10.90г.	Красноярск	Хон И.М.
28	Областная корейская национальная община «Чинсон» («Единство»)	29.04.92г.	Биробиджан Еврейской Автономной области	Ом Сон Бон
29	Ассоциация корейцев Камчатки «Коре»	05.03.93г.	г. Елизово Камчатской области	Ли Су Гун

№ п/п	Наименование общественного объединения	Время организации	Месторасположение	Фамилия, имя, отчество
30	Ассоциация корейцев г. Дальнегорска (Тетюхе)	07.02.92г.	г. Дальнегорск Приморского края	Цой В.Д.
31	Ассоциация корейцев г. Артема	07.02.92г.	г. Артем Приморского края	Ким В.Е.
32	Находкинская корейская ассоциация «Дружба»	12.05.92г.	г. Находка Приморского края	Сон Хан Ги
33	Русско-корейский культурно-просветительский центр	23.10.92г.	г. Владивосток	Богачев А.В.
34	Культурный центр корейцев «Инсам»	29.04.93г.	г. Арсеньев Приморского края	Пак Ф.
35	Ассоциация корейцев г. Партизанска «Су-Чан»	10.09.93г.	г. Партизанск Приморского края	Ким В.С.
36	Краевой фонд приморских корейцев «Возрождение»	08.10.93г.	г. Уссурийск Приморского края	Хан С.А.
37	Ассоциация корейцев «Уссури»	08.02.94г.	г. Уссурийск Приморского края	Ким Г.Н.
38	Сахалинская общественная организация корейцев	31.05.92г.	г. Южно-Сахалинск	Ким Хон Ди

№ п/п	Наименование общественного объединения	Время организации	Месторасположение	Фамилия, имя, отчество
39	Общественная организация сахалинских корейцев	18.03.97г	г. Южно-Сахалинск	Ким До Ен
40	Ассоциация корейцев г. Якутска	14.04.94г.	г. Якутск	Шамаева В.Г.
41	Хабаровский корейский национально-культурный центр	15.07.93г.	г. Хабаровск	Ким Хон Со
42	Общероссийская организация корейцев	01. 99 г.	г. Москва	Цо В.В.

Источники: Таблица составлена по данным «Национальные объединения современной России». М., 1998.

Таблица 6.

Информация
о выполнении Постановления Верховного Совета Российской Федерации
«О реабилитации российских корейцев» (№ 4721 –1 от 1 апреля 1993 года.). 1996 год.

№ п/п	Содержание разделов Постановления «О реабилитации российских корейцев»	Мероприятия по выполнению	Ответственный исполнитель
1	1. Признать...право...на добровольное переселение их (российских корейцев), возвращение на индивидуальной основе в места прежнего проживания на территории Российской Федерации.	По состоянию на январь 1996 года в Приморском крае проживает 1255 реабилитированных лиц и 3 454 признанных пострадавшими от политических репрессий (среди них этнические корейцы – российские граждане). Всем им выданы справки о праве на льготы единого образца, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 419. Комиссия по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий при Администрации Приморского края организовала и осуществляет контроль за публикацией списков реабилитированных под рубрикой «Назовем всех поименно» в газете «Утро России». В Хабаровском крае, по состоянию на начало июля 1996 года, проживают 5 068 реабилитированных граждан и 3 372 лица, признанные пострадавшими от политических репрессий (в числе тех и других российские корейцы). На июнь 1996 года общая сумма выплат по льготам на их нужды составила 100 млн. рублей.	Администрация Приморского края. Администрация Хабаровского края.

№ п/п	Содержание разделов Постановления «О реабилитации российских корейцев»	Мероприятия по выполнению	Ответственный исполнитель
2	3. Реабилитация отдельных граждан из числа российских корейцев, незаконно подвергшихся уголовному преследованию и репрессиям в административном порядке по политическим мотивам, а также в связи с их национальной принадлежностью, осуществляется в индивидуальном порядке.	5 января 1996 года приказом министра по делам национальностей и федеративным отношениям В.А. Михайлова создана Рабочая группа по подготовке проекта Программы «Возрождение и развитие культуры российских корейцев», в состав которой вошли специалисты Миннац и Минкультуры России. 16 февраля 1996 года Минкультуры России направило в 31 субъект Российской Федерации с компактным проживанием корейцев (при численности более 500 чел.) письмо – запрос о финансовых ресурсах для Программы национально-культурной поддержки российских корейцев. В июне 1996 года последовало обращение председателя Краевого фонда приморских корейцев «Возрождение» Т.А. Кима (Уссурийск) в Миннац России с просьбой поддержать возможность предоставления корейцам-переселенцам освобождающихся военных городков в Приморье. Миннац России поддержал просьбу, направив в соответствующие инстанции свое отношение к этой проблеме.	Миннац России. Минкультуры России.

№ п/п	Содержание разделов Постановления «О реабилитации российских корейцев»	Мероприятия по выполнению	Ответственный исполнитель
3	5. Поручить органам местного самоуправления оказывать практическую помощь в расселении и обустройстве российских корейцев.	29 июня 1996 года в Правительство Российской Федерации внесено предложение о разработке отдельного комплекса региональных программ по национально-культурной поддержке российских корейцев. Решение проблем экономического характера, касающихся той части репрессированных корейцев, которые реабилитированы лишь недавно, предложено отнести к компетенции администрации субъектов Российской Федерации, где компактно проживает основная масса репатриантов (в частности, к компетенции Приморского и Хабаровского краев). Департамент по взаимодействию с регионами Российской Федерации аппарата Правительства Российской Федерации поддержал предложение Миннац России, имея в виду то, что в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1996 года № 909 «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации» и раздела 7 Концепции Миннац России разрабатывается проект законодательного акта о реализации Закона «О реабилитации репрессированных народов». В министерстве подготовлена сводная таблица потребности в финансовых ресурсах субъектов Россий-	Миннац России, Минкультуры Российской Федерации, Администрации Приморского, Хабаровского краев.

№ п/п	Содержание разделов Постановления «О реабилитации российских корейцев»	Мероприятия по выполнению	Ответственный исполнитель
		ской Федерации по региональным программам национально-культурной поддержки российских корейцев. Минкультуры России поддерживает постоянную связь (в виде консультаций) с администрациями субъектов Российской Федерации, в которых активность корейских диаспор, направленная на сохранение национальной самобытности, приняла долговременный характер. В 1996 году установлены и поддерживались контакты сАссоциацией содействия объединению Кореи (создана в 1989 году), затем трансформировавшейся в Международную корейскую ассоциацию «Единство». Приняты меры по изданию печатного органа ассоциации. Разрабатываются и публикуются законы и другие нормативные акты, регламентирующие права депортированных народов (в том числе корейцев). С участием сотрудников Миннац России подготовлен к печати сборник документов и материалов «Реабилитация народов России».	

Начальник Департамента Северного Кавказа Н. Бугай

Источники: Текущий архив Миннац России. Информация за 1996 год.

Таблица 7.

**Из информации
о выполнении Закона Российской Федерации
«О реабилитации репрессированных народов» (от 26 апреля 1991 года). 1997 год.
КОРЕЙЦЫ**

№ п/п	Содержание	Мероприятия по выполнению	Ответственный исполнитель
1	Постановление Верховного Совета «О реабилитации российских корейцев» № 4721 – 1 от 01.04. 1993 года.	1. В сентябре 1997 года был проведен комплекс мероприятий по подготовке и проведению ряда акций в связи с 60-летием депортации корейцев из Приморья в Центральную Азию: а) Обращения Миннац России к губернатору Приморского края Е. Наздратенко и мэру Владивостока В. Черепкову с просьбой поддержать проведение мероприятий в связи с 60-летием депортации корейцев и оказать возможную помощь (24. 04. 97 г.). б) Утверждение зам. министра А. Томтосова в качестве руководителя Международного организационного комитета по проведению мероприятий, связанных с 60-летием депортации корейцев (03. 07. 97 г.). в) выделение 10 млн. рублей губернатором Приморского края для проведения «Дней памяти» депортации корейцев (06. 06. 97 г.). г) Создание Рабочей группы Миннац России по проведению научно-практической конференции в связи с 60-летием депортации корейцев (26. 08. 97 г.). д) Обращение Миннац России к главам администраций Владивостока, Хабаровска, Иркутска, Новосибирска об оказании содействия при прохождении через указанные города «Поезда памяти», следующего по маршруту «Владивосток – Средняя Азия» (05. 09. 97 г.).	Миннац России. Ассоциация корейцев России. Администрация Приморского края. Московская ассоциация корейцев.

№ п/п	Содержание	Мероприятия по выполнению	Ответственный исполнитель
		е) Проведение в Миннац России Московской научно-практической конференции «60-летие депортации российских корейцев» (15. 09. 97 г.). ж) Проведение Московской научно-практической конференции по случаю встречи «Поезда памяти» в Доме культуры АЗЛК (23. 09. 97 г.). з) Совместное заседание Департамента по Северному Кавказу и Ассоциации корейцев России по итогам проведения мероприятий 60-летия депортации корейцев (04. 11. 97 г.). 2. Созданы национально-культурные автономии в г. Владивостоке, г. Москве – 5 местных, 1 - региональная. 3. Изданы книги: «Дорогой горьких испытаний». М., 1997; «Книга памяти». М., 1997. Выпущены первые номера газеты «Корейская диаспора». Проведены съемки и осуществлен монтаж документального телефильма «Поезд памяти» (Депортация).	

Руководитель Департамента Северного Кавказа Н. Бугай

Источники: Текущий архив Миннац России. Информация Департамента за 1997 год о выполнении Закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 года.

Таблица 8.

Распределение корейских национально-культурных автономий (НКА) на территории Российской Федерации. 1996 – 1998 годы

№ п/п	Республика, край, область	Время образования	Наименование национально-культурной автономии	Место дислокации	Руководитель Совета, Президиума
1	Российская Федерация	13.03.98 г.	Федеральная НКА российских корейцев	г. Москва	Совет. Председатель Теян Юрий Михайлович
2	Приморский край	15.11. 96 г.	НКА корейцев г. Владивостока	г. Владивосток	Совет. Председатель Ли Вячеслав Владимирович
3	Приморский край	28. 03. 97 г.	НКА корейцев г. Уссурийска	г. Уссурийск Приморского края	Совет. Председатель Ли Роберт
4	Приморский край	04. 12. 98 г.	НКА корейцев Приморского края	г. Владивосток	Совет. Председатель Ли Вячеслав
5	Иркутская обл.	25. 11. 97 г.	Иркутская региональная НКА корейцев	г. Иркутск	Совет. Председатель Ден БякНам
6	Новосибирская обл.	15. 10. 98 г.	Местная НКА корейцев	г. Новосибирск	Совет. Президент Тен Пон Ен

№ п/п	Республика, край, область	Время образования	Наименование национально-культурной автономии	Место дислокации	Руководитель Совета, Президиума
7	Ростовская обл	31. 03. 98 г.	Корейская НКА	г. Ростов-на-Дону	Президиум. Председатель Мун Михаил Енсонович
8	Сахалинская обл.	17. 03. 98 г.	Региональная НКА сахалинских корейцев	г. Южно-Сахалинск	Нац-ный совет. Президент Ким Хон Ди
9	Санкт-Петербург	21. 05. 98 г.	Санкт-Петербургская корейская НКА	г. С.-Петербург	Совет. Председатель Ким Ги Ын
10	Москва	23. 06. 97 г.	Московская региональная НКА корейцев	г. Москва	Совет. Председатель Цой Елизавета Сергеевна
11	Москва	03. 02. 97 г.	Местная НКА корейцев административного округа г. Москвы	г. Москва	Совет. Президент Ким Ен Ун
12	Москва	20. 05. 97 г.	Местная НКА корейцев Южного округа г. Москвы	г. Москва	Совет. Председатель Ан Валентина Петровна

№ п/п	Республика, край, область	Время образования	Наименование национально-культурной автономии	Место дислокации	Руководитель Совета, Президиума
13	Москва	21. 05. 97 г.	Местная НКА корейцев Восточного административного округа г. Москвы	г. Москва	Совет. Председатель Ан Валентина Петровна
14	Ставропольский край	19. 08. 93 г.	Северо-Кавказская корейская национально-культурная автономия	г. Пятигорск	Совет. Председатель Ким Н.В.
15	Ставропольский край	—	Ставропольская корейская национально-культурная автономия	—	Совет. Председатель Дон М.П.

Источники: Текущий архив Миннац России. Аналитическая справка «Российские корейцы», подготовленная Департаментом по делам национальностей.(Отдел национальных общественных объединений, руководитель М.В.Кан.)

Оглавление

Бугай Николай Федорович

РОССИЙСКИЕ КОРЕЙЦЫ:
НОВЫЙ ПОВОРОТ ИСТОРИИ. 90-Е ГОДЫ

Редактор, корректор *Л.Н. Федосеева*
Художественный редактор *Т.Н. Войткевич*
Компьютерная верстка *И.П. Хайдарова*

Подписано в печать 10.11.99 Формат 60 х 84/$_{16}$
Бумага книжно-журнальная. Печать офсетная. Печ. л. 7.

ЛР №066327 от 23 февраля 1999 г.
ООО «Торгово-издательский дом «Русское слово—РС»
119034 , Москва, Пречистенская наб., д.15, стр.2
Тел.: (095) 351-44-51, 202-62-37
ОАО ПП «Современник»
445043, г. Тольятти, Южное шоссе, 30. Заказ 7813.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ISBN 5-8253-0038-4
9 785825 300382

«РУССКОЕ СЛОВО»